

Историческій характеръ кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Книга Дѣяній св. Апостоловъ (Гръцк: Ἀποστόλων)¹⁾ находится въ тѣснѣйшей связи съ третьимъ Евангеліемъ, составляя его продолженіе. Она есть „второе слово“ въ отношеніи къ Евангелію, называемому „первымъ словомъ“ о дѣлахъ и ученіи Христа Спасителя „до того дня, въ который Онъ вознесся“ (Дѣян. 1, 12). Писателемъ обоихъ произведеній является несомнѣнно одно и то же лицо, и попытка нѣкоторыхъ изслѣдователей (Шольтенъ) доказать различіе писателей не встрѣтила ни въ комъ поддержки.

Подлинность кн. Дѣяній, какъ и третьяго Евангелія, яснымъ образомъ завѣряется въ церковномъ преданіи. Сомнѣній въ принадлежности книги св. Лукѣ никогда въ Церкви не существовало, и Евсевій Кесарійскій, знакомый со всѣмъ предшествующимъ ему церковнымъ преданіемъ, причисляетъ кн. Дѣяній къ писаніямъ, признаннымъ всѣми (ὑποσφωριστά). „На первомъ мѣстѣ“—говоритъ онъ—„надобно поставить святую четверицу Евангелій; за ними слѣдуетъ писаніе о Дѣяніяхъ Апостоловъ“²⁾ Мы имѣемъ примѣня

¹⁾ Наименованіе книги Γράμμα Ἀποστόλων (иногда: τὸ Γράμμα τῶν ἀποστόλων, Γράμμα τῶν ἁγίων ἀποστόλων; иногда просто: Γράμμα; см. C. Tischendorf, Novum Testamentum, ed. 8, critica major, v. II, p. 1) не дано ей самимъ священнымъ писателемъ; однако это есть наименованіе древнѣйшее, встрѣчающееся во всѣхъ спискахъ и переводахъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ переводахъ удерживается греческое Γράμμα (Сирскій, Конскій).

²⁾ Euseb. H. E., III, 25 (ed. Schwegler, p. 100).

ясныя свидѣтельства о принадлежности книги св. Луки. Сюда относится прежде всего фрагментъ Мураторія (200—210). гдѣ читаемъ: „Дѣянїя же всѣхъ Апостоловъ, описанныя въ одной книгѣ, Лука составилъ для славнаго Теофила, ибо отдѣльные событія (singula) происходили въ его присутствїи“ ¹⁾. Св. Ириной Мѣонскій опредѣленно называетъ писателемъ книги—Луку, спутника и сотрудника ап. Павла ²⁾. Тертуллианъ († 220) прилагаетъ къ книгѣ Дѣянїй наименованіе: „комментарій Луки“ ³⁾. Климентъ Александрійскій выражается: „и Лука въ книгѣ Дѣянїй рассказываетъ о Павлѣ, глаголющемъ“ (далее слѣдуетъ Дѣян. 17, 22) ⁴⁾. Оригенъ опредѣленно называетъ писателемъ третьяго Евангелїя и Дѣянїй Луку ⁵⁾.

Кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ имѣемъ болѣе раннія непрямыя свидѣтельства, указывающія на существованіе книги въ раннѣйшее время и ея авторитетъ въ Церкви, и слѣд. безусловно исключаютъ происхожденіе ея во второмъ вѣкѣ. Укажемъ наиболѣе ясныя изъ этихъ свидѣтельствъ. Слова *Климента Римскаго*, въ похвалу Коринѳянамъ: „всѣ вы любили болѣе... давать, нежели принимать“ ⁶⁾ опираются на Дѣян. 20, 35; пользованіе со стороны Климента здѣсь апокрифическимъ произведеніемъ является совершенно недоказаннымъ ⁷⁾. Наставленіе Варнавы: „имѣй общеніе

¹⁾ Frag. 34.

²⁾ Adv. Haer. III, 14, 1.—Устраненіе возраженій Целлера противъ этого свидѣтельства см. *И. Николінъ*, Дѣянїя святыхъ Апостоловъ, опытъ историко-критическаго введенія, Сергіевъ-Посадъ, 1895, стр. 154 и дал.

³⁾ De jejuniis, c. 10 (Migne, t. II, col. 966).

⁴⁾ Strom. V, 12 (Migne IX, col. 124).

⁵⁾ Contra Cels. VI, 11; ср. Euseb. II. E. VI, 25.

⁶⁾ 1 ad Corinth. c. 2 (по переводу о. П. Преображенскаго, Писанія мужей Апостольскихъ, Москва, 1862, стр. 103).

⁷⁾ Противъ *Целлера* (Die Apostelgeschichte nach ihrem Inhalt und Ursprung kritisch untersucht, Stuttgart, 1854, S. 9).

съ ближнимъ во всемъ и не называя ничего собственно-стью" ¹⁾ предполагать то общеніе имуществъ, о которомъ читаемъ въ кн. Дѣяній (4, 32). Прямое пользованіе Дѣян. 2, 24 находимъ въ посланіи св. Поликарпа къ Филиппійцамъ: „радуюсь, что твердый корень вашей вѣры... приносить плоды достойные Господа нашего Іисуса Христа, Который претерпѣлъ за грѣхи наши самую смерть, но *Котораго воскресилъ Богъ, расторгнувъ узы ада*" ²⁾. Несомнѣнно знали и пользовались кн. Дѣяній Апостольскихъ св. Густинъ Мученикъ, когда говоритъ, что Апостолы, „уарѣвъ (Его) восходящаго на небо, и увѣровавъ, и пріявъ силу, посланную имъ отъ Него“ (ср. Дѣян. 1, 8), изошли съ проповѣдью ко всему роду человѣческому ³⁾, или когда разъясняется, что Моисей чрезъ дочь цареву „удостоился всего египетскаго обученія“ (ср. Дѣян. 7, 22) ⁴⁾.

Въ виду единогласнаго церковнаго преданія о происхожденіи книги Дѣяній отъ св. Луки нельзя придавать значенія замѣчанію патр. Фотія, что писателемъ книги одни считаютъ Климента Римскаго, другіе—Варнаву, третьи—Луку" ⁵⁾. Слова Фотія представляютъ буквальное извлеченіе изъ одной сомнительной проповѣди св. Златоуста на Вознесеніе: „многіе, не зная писателя ея (т. е. кн. Дѣяній), расходятся между собою во мнѣніяхъ и противорѣчатъ другъ другу: одни приписываютъ Дѣянія Клименту Римскому, другіе—Варнавѣ, третьи - Евангелисту Луку“; далѣе про-

¹⁾ Ер. с. 19 (по переводу о. П. Преображенскаго, стр. 73). Ср. Doctrina duod. Apostolorum, с. IV, 8 (ed. Funk, p. 16).

²⁾ Ер. с. 1 (по перев. о. П. Преображенскаго, стран. 441). Кромѣ чтенія: λόγια τὰς ὁδοῦς τοῦ Ἰησοῦ есть чтеніе: ὁμιλίαι (J. B. Lightfoot, The Apostolic Fathers, Part. II, ed. 2, 1889, p. 323).

³⁾ Apolog. I, 50.

⁴⁾ Cohort. ad Graec. с. 10.

⁵⁾ Quaest. 123 ad Amphil. (Migne 101, col. 716).

повѣдникъ доказываетъ, что „Лука, написавшій Евангеліе, самъ написалъ и Дѣянія“ ¹⁾. По всей вѣроятности, говори о разногласіяхъ въ мѣстныхъ отношеніяхъ писателя Дѣяній, псевдо Златоустъ, а за нимъ и патр. Фотій, смѣшиваютъ историческое преданіе о происхожденіи Дѣяній съ преданіемъ о писателѣ посланія къ Евреямъ ²⁾.

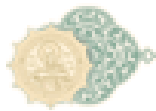
Въ несомнѣнной подлинности кн. Дѣяній мы находимъ твердѣйшую опору для признанія ея историческаго характера, ибо повѣствованіе принадлежитъ непосредственному спутнику и сотруднику ап. Павла, какой довѣреннѣйшій ученикъ пишетъ, согласно прологу Евангелія, во точномъ изслѣдованіи (ακριβώς), пишетъ не одинъ разъ о томъ, свидѣлемъ чего онъ самъ былъ. Этотъ выводъ не обязательно только для такихъ, несомнѣнно нескритическихъ, умовъ, какъ Е. Ренанъ, который считаетъ вѣроятнымъ происхожденіе Дѣяній, какъ и третьяго Евангелія, отъ Луки и въ то же время проводитъ Бауровскую теорію ³⁾. Нослѣдовательно разсуждаютъ тѣ, которые отрицаютъ подлинность книги и въ то же время и ея историческую достовѣрность,—въ цѣломъ или въ значительныхъ частяхъ.

Три основныхъ взгляда существуетъ въ отрицательной критикѣ на кн. Дѣяній Апостольскихъ. По одному взгляду, начало которому положили Бауръ, книга эта есть *тенденціозное* произведеніе половины П в., составленное съ цѣлью

¹⁾ Творенія святаго Іоанна Златоуста, изд. С.-Петербургской Духовной Академіи, т. III, стран. 834.

²⁾ Ср. *Th. Zahn*, Einleitung in das Neue Testament, 2 Aufl., Leipzig, 1900, Bd. II, S. 335, Anmerk. 1: *O. Zöckler* въ Kurzgefasst. Kommentar, Neues Testament, 2 Aufl., München, 1894, 2 Aufl. S. 161.

³⁾ Апостолы, перев. Е. В. Святловскаго, С.-Петербургъ, 1907, стран. VI и дал.

примиренія двухъ противоположныхъ направлений—иетринизма и павлинизма, и потому въ ней дѣйствительные факты извращаются, и многое измышляется; въ ней господствуетъ полный параллелизмъ въ изображеніи Петра и Павла, и универсализмъ Апостола языковъ приписывается Петру—въ рѣчахъ и въ дѣлахъ¹⁾ По другому взгляду, цѣль книги *апологетическая*—оправдать обращеніе ап. Павла съ проповѣдью къ язычникамъ, представить христіанство, какъ явленіе совершенно особенное отъ іудейства, при чемъ съ „національнымъ анти-іудаизмомъ“ соединяется побочная „политическая цѣль“,—показать, что христіанство вполнѣ мирится съ римскимъ государственнымъ устройствомъ²⁾. Книга Дѣяній есть „апологія христіанской религіи предъ язычниками, въ виду клеветы іудеевъ, показывающая, какъ произошло то, что христіанство въ его всемірной миссіи замѣнило собою іудейство“³⁾. Согласно третьему взгляду кн. Дѣяній имѣетъ *назидательную* цѣль,—показать, какъ Апостолы неустанно трудились во благовѣстіи Христовомъ, какъ Господь всегда воспомоществовалъ имъ и самое зло обращать въ добро. Отсюда, примѣнительно къ этой цѣли въ книгѣ господствуетъ идеализація и гармонизація исторіи; объективности здѣсь нѣтъ; факты неправильно освѣща-

1) *F. Baur*, Paulus, der Apostel Jesu Christi, Aufl. 2, Leipzig, 1866, S. 7—16; Christenthum und Kirche d. drei ersten Jahrhunderte, Aufl. 2, S. 50. 125 ff.; *E. Zeller*, Die Apostelgeschichte, S. 316 ff. Укажемъ также на *Гольмана* (Hand-Commentar zum Neuen Testament, Bd. 1, 2 Aufl., Freiburg, 1892, S. 313 ff.), *Дависона*, *Манюльда* (*F. Bleck*, Einleitung in das Neue Testament, 4 Aufl. besorgt v. W. Mangold, Berlin, 1886, S. 431 ff.).

2) *P. Overbeck* въ *De-Wette* Kurzgefass. Exeg. Handbuch. z. Neuen Testament, Bd. 1, Th. IV, Leipzig, 1870, S. XXX. XXXI.

3) *J. Weiss*, Ueber die Absicht und den literarischen Charakter d. Apostelgeschichte, Göttingen, 1897, S. 56.

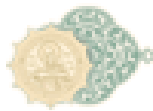
ются и своеобразно передѣлываются ¹⁾. Перво-христіанскія общины представлены въ какомъ то идиллическомъ свѣтѣ; всякія противоположности и конфликты сглаживаются и Павелъ находится въ полномъ мирѣ съ первоапостолами. Дѣписатель имѣетъ въ виду не историческую дѣйствительность, а дѣйствительность идеализованную, въ цѣляхъ религіознаго назиданія. Въ книгѣ нѣтъ уніонизма, но исторія подчиняется въ ней практическимъ цѣлямъ, а потому тутъ „истина и измышление“ (*Wahrheit und Dichtung*) ²⁾.

Въ опроверженіе этихъ теорій приведемъ прежде всего сужденія о кн. Дѣяній такого отрицательнаго ученаго, какъ А. Гарнакъ, который признаетъ подлинность книги и въ общемъ ея историческій характеръ. По его мнѣнію, одна идея лежитъ въ основѣ книги Дѣяній: исторически представить силу духа Христова, какъ она обнаружилась въ Апостолахъ; другой цѣли книга Дѣяній не имѣетъ. Задача изобразить исторію перво-христіанства была труднѣйшею задачею и за осуществленіе ея могъ приняться только непосредственный свидѣтель многихъ событій—Лука; для него руководитель—св Павелъ ³⁾. Сила духа Христова исторически выразилась въ той побѣдѣ, какую христіанство одержало отъ Иерусалима до Рима и объ этой побѣдѣ апостольской миссіи и говорить Лука. Въ своемъ повѣствованіи онъ строго объективенъ; тонъ разсказа чисто эпическій. Съ особенною силою выдвигается противленіе іудеевъ евангельской проповѣди, но не замалчиваются и

¹⁾ *H. Wendt* въ *Meyer's Kritisch-exeg. Kommentar über das Neue Testament*, 7 Aufl., Göttingen, 1888, Abth. 3. S. 8—10.

²⁾ *O. Pfleiderer*, *Das Urchristenthum, seine Schriften und Lehren*, 2 Aufl., Berlin, 1902, Bd. I, S. 539—547. Пфлейдереръ не исключаетъ и апологетической цѣли Дѣяній (S. 546, 547).

³⁾ *Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament*, III: *Die Apostelgeschichte*, Leipzig, 1908, S. 1—5.

свѣтъмъ стороны среди іудейства, напр. передается совѣтъ Тамаліиша, говорится объ обращеніи въ христіанство многихъ іудейскихъ священниковъ, сообщается, что іудейское населеніе Веріи охотно пришло проповѣдь Павла ¹⁾. „Петръ и Павелъ“—это сопоставленіе создаетъ не Лука: тутъ нѣтъ никакой тенденціозности, а его выдвинула сама исторія. Основная идея книги—распространеніе христіанства освѣщается не догматически, а исторически,—показывается, какъ христіанская миссія постепенно перешла въ языко-христіанскій міръ: самъ Лука участвовалъ въ этомъ великомъ историческомъ дѣлѣ, стоялъ близко къ нему ²⁾. Книга не имѣетъ другой цѣли, какъ только представить силу духа Христова, явленную въ Апостолахъ и основавшую языко-христіанскую церковь. „Все, что онъ (т. е. Лука) рассказываетъ объ эллинистахъ въ Иерусалимѣ и ихъ столкновеніи съ евреями,—объ эллинистѣ Стефанѣ, который предсказалъ разрушеніе храма и измѣненіе данныхъ Моисеемъ нравственныхъ установленій,—о евангелистѣ Филиппѣ, который началъ христіанскую миссію среди самарянъ и крестилъ сына Воеводской царицы,—о неназванныхъ кипрскихъ и кирийскихъ мужахъ, впервые проповѣдавшихъ Евангеліе еллинамъ и основавшихъ среди нихъ церковь...—все это носитъ печать исторической дѣйствительности“ ³⁾. Книга не имѣетъ въ виду никакой политико-апологетической тенденціи. Что говоритъ Лука объ отношеніи къ христіанству языческихъ властей, составляющемъ контрастъ отношенію къ нему іудейства, все это соответствовало самимъ фактамъ ⁴⁾.

Другой изслѣдователь, правда, иного уже направленія, чѣмъ Гарнакъ, пишетъ, что приложеніе тенденціозной те-

¹⁾ *A. Barnack*, *Apostelgeschichte*, S. 6—8.

²⁾ *Ibid.* S. 9—10.

³⁾ *Ibid.* S. 11.

⁴⁾ *Ibid.* S. 12—13.

оріи кн. Дѣяній имѣеть для себя призранныя основанія. Книга Дѣяній есть реальный комментарий къ посланіямъ ап. Павла и только на основаніи ея можетъ быть опредѣлено происхожденіе послѣднихъ. Она есть какъ бы цвѣтущее дерево, на которомъ возросли плоды—писанія Апостоловъ и частіе—посланія св. Павла. Она имѣеть руководящее значеніе при изображеніи дѣятельности великаго Апостола ¹⁾.

Ученый *Рамзей* говоритъ, что внимательное изученіе кн. Дѣяній привело его къ тому, что онъ отказался отъ выводовъ Тюбингенской школы, которые прежде казались ему убѣдительными. Изучая топографію, древности, социальныя отношенія Малой Азии, онъ пришелъ къ выводу, что кн. Дѣяній, даже въ частностяхъ, заключаетъ безусловную истину: она нашъ руководитель въ темныхъ и трудныхъ вопросахъ и написана великимъ историкомъ, не преслѣдовавшимъ никакой партійности ²⁾.

Старый, но хорошій критикъ воззрѣній тюбингенской школы *Эвальдъ* разъясняетъ, что рѣшительно не можетъ быть доказано, будто писатель кн. Дѣяній имѣлъ въ виду какія то постороннія тенденціозныя цѣли, не соединимыя съ историческимъ повѣствованіемъ. Вездѣ въ книгѣ видна только любовь къ истинѣ. На жизни и трудахъ ап. Павла писатель, естественно, подробно останавливается потому, что онъ былъ его непосредственнымъ сотрудникомъ и спутникомъ: что христіанство все болѣе и болѣе побѣждало языческій миръ, крѣпло и утверждалось, это—фактъ дѣйствительный и тутъ въ сообщеніяхъ Дѣяписателя нѣтъ никакой тенденціозности ³⁾.

¹⁾ *O. Zockler*, *Op. cit.* S. 150.

²⁾ *Paulus in der Apostelgeschichte in deutschen Übersetzung v. H. Grossecke*, Gütersloh, 1898, S. 7. 11. 12.

³⁾ *Die drei ersten Evangelien und die Apostelgeschichte*, 2. Ausg., Göttingen, 1872, S. 16—18.

Противъ теоріи тенденціи, прилагаемой къ кн. Дѣяній Апостольскихъ, справедливо пишетъ одинъ изъ экзегетовъ. Никакой борьбы между павлинизмомъ и петринизмомъ не существовало. Кто желалъ примирить павлинизмъ и іудаизмъ, тотъ не могъ давать оружіе въ руки іудаистовъ, приводя слова ап. Петра, что на мѣсто отважнаго Іуды долженъ быть избранъ „одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывать и обращаться съ нами Господь Іисусъ, начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся отъ насъ, быть вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ воскресенія Его“ (Дѣян. 1, 21. 22) — ибо іудаисты могли сдѣлать отсюда выводъ, что Павелъ не истинный Апостолъ ¹⁾. Такъ „унионистъ“ не поступаетъ. И какой „унионизмъ“ достигался тѣмъ, что, по свидѣтельству Дѣяній, св. Павелъ обрѣзавъ Тимофея, принялъ обѣтъ назорейства, свою проповѣдь всегда начиналъ съ синагоги?... Параллелизмъ въ изображеніи ап. Петра и Павла у Дѣяписателя дѣйствительно есть, но онъ вовсе не составляетъ чего нибудь преднамѣреннаго. Развѣ можно находить оправданіе унионизма въ томъ, что ап. Петръ осѣбляетъ Симона, а св. Павелъ—Елмму волхва, или что ап. Петръ исцѣляетъ хромого, и св. Павелъ творитъ подобное же чудотвореніе (14, 10), что тѣмъ ап. Петра исцѣляла больныхъ (5, 15) и что платки и поясанія св. Павла получали силу совершать тоже самое (19, 12)? Тюбингенцы могутъ пожалѣть, что въ повѣствованіи объ ап. Петрѣ не встрѣчается чуда параллельнаго Дѣян. 28, 3—6“ ²⁾.

Апологетическая цѣль, если ее дѣйствительно имѣлъ въ виду Дѣяписатель (защита ап. Павла противъ іудаистовъ), вовсе не связывается съ извращеніемъ и измышленіемъ

¹⁾ *J. Felten*, Die Apostelgeschichte, Freiburg. 1892, S. 10—12; Ср. *P. Bleck*, Einleitung, S. 429. 430.

²⁾ *J. Felten*, S. 12. 13.

емъ фактовъ. Точно также, если Дѣяисатель имѣлъ въ виду назиданіе, — показать дѣйствія божественнаго домостроительства въ утвержденіи Церкви Христовой, это не значить, что онъ извратилъ исторію, отказался писать ее по точномъ изслѣдованіи (Лук. 1, 1) ¹⁾.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ разбору возраженій, какія обыкновенно выставляются противъ историческаго характера кн. Дѣяній. Начнемъ съ дидактическаго элемента кн. Дѣяній, т. е. съ рѣчей.

Говорятъ, что рѣчи кн. Дѣяній составлены самимъ писателемъ, суть его собственная продукція; хотя онѣ искусно приспособлены къ обстоятельствамъ, но все отличаются однимъ и тѣмъ же стилемъ ²⁾; писатель присочинилъ ихъ, слѣдуя примѣру древнихъ исторіографовъ ³⁾. „Тогда, вѣдь, не приходило на мысль спросить, изъ какого источника и на основаніи какого преданія онъ (т. е. писатель кн. Дѣяній) узналъ о произнесеніи подобныхъ рѣчей: древность еще не различала такъ строго, какъ различаемъ мы, историческую дѣйствительность отъ петины, выраженной въ поэтической формѣ, и потому, при своемъ сужденіи о древнихъ историкахъ, мы не въ правѣ прилагать къ нимъ, въ качествѣ масштаба, наши теперешніе требованія реальной правды“ ⁴⁾. Дѣяисатель влагаетъ въ уста другихъ свои собственные мысли ⁵⁾. Измышленность рѣчей подтверждается напр. тѣмъ, что ап. Петръ подробно рассказываетъ

¹⁾ Ср. *И. Николінъ*, Дѣянія св. Апостоловъ, стр. 169 и дал.

²⁾ *Е. Ренанъ*, Апостолы, стран. XVIII; *A. Jülicher*, Einleitung in das Neue Testament, Freiburg, 1894, S. 268; *H. Wendt*, S. 4; *S. Davidson*, An Introduction to the New Testament, 3 ed., London, 1894, v. II, p. 108 sqq.

³⁾ *H. Wendt*, S. 15.

⁴⁾ *O. Pfleiderer*, Op. cit. S. 542.

⁵⁾ *A. Jülicher*, S. 263.

іерусалимскимъ вѣрующимъ о Іудѣ, что они и сами знали, и кромѣ того Апостолъ изъ іудеевъ говоритъ тогдашнимъ іерусалимскимъ іудеямъ: „и это сдѣлалось извѣстно всѣмъ жителямъ Іерусалима, такъ что земля та на *отечественномъ изъ нарѣчій* названа Акелдама, то есть, земля крови“ (1, 19) ¹⁾. И св. Павелъ, какъ онъ изображается въ кн. Дѣяній, имѣетъ, говорятъ, мало общаго съ Апостоломъ языковъ, какъ его образъ вырисовывается намъ на основаніи его посланій ²⁾. Искусственность составленія рѣчей открываетъ ся и изъ того, что миссіонерскія проповѣди ап. Павла распредѣлены по его тремъ миссіонерскимъ путешествіямъ: въ началѣ—рѣчь предъ іудеями (13, 16—41), въ срединѣ—рѣчи предъ язычниками (17, 22—31) и въ заключеніе—рѣчь предъ христіанами (20, 17—35). Точно также его защитительныя рѣчи расположены сообразно тремъ актамъ судебного процесса надъ нимъ: предъ іудейскимъ народомъ (22, 1—21), предъ языческимъ судилищемъ (24, 10—21) и въ присутствіи представителей какъ іудейскаго, такъ и римскаго правительства (26, 2—23) ³⁾. Однообразіе рѣчей подтверждается напр. тѣмъ, что антиохійская рѣчь св. Павла (13, 16—41) поразительно сходна съ рѣчью первомученика Стефана и съ рѣчью ап. Петра (2, 14—36) ⁴⁾.

Нельзя, конечно, настаивать, что рѣчи въ кн. Дѣяній переданы намъ съ стенографическою точностью; въ передачѣ ихъ есть пропуски, существуютъ сокращенія; многое въ рѣчахъ говорящихъ передано собственными словами Дѣеписателя, но содержаніе и порядокъ мыслей въ нихъ строго удержаны. Отпечатокъ стиля Луки часто былъ не-

¹⁾ A. Jülicher, S. 267.

²⁾ A. Jülicher, S. 268.

³⁾ F. Overbeck, Op. cit. S. 189, 190; H. Holtmann, S. 314, 315.

⁴⁾ H. Holtmann, S. 315. Раньше Целлеръ (Apostelgeschichte, S. 497), Бауръ и др.

избѣженъ, потому что нѣкоторыя рѣчи, напр. рѣчи ап. Петра, перво-мученика Стефана, рѣчи на апостольскомъ соборѣ, были произнесены на арамейскомъ языкѣ. Каждая рѣчь имѣетъ свои характерныя особенности: иную рѣчь произноситъ св. Павелъ въ Антиохіи, иную въ Локнахъ, а иную—передъ Агриппою. И отрицательная критика не можетъ не признать, что рѣчи хорошо приспособлены къ обстановкѣ, при которой онѣ произнесены, а позднѣйшему фальсификатору едвали удалось бы достигнуть такой естественности въ обрисовкѣ ситуациі рѣчей, какъ бы онъ ни былъ искусенъ. Есть въ рѣчахъ такія частности, которыя никакъ не измышляются. Справедливо указываютъ, что въ рѣчи св. Павла предъ Агриппою „заключительное прощальное выраженіе Агриппы, „ты же много не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ (26, 28)“ такъ живо и такъ естественно въ ходѣ разсказа, что объ умышленномъ введеніи его въ свое повѣствованіе со стороны Дѣписателя ни въ какомъ случаѣ нельзя говорить. Это выраженіе, напротивъ, служить несомнѣннымъ ручательствомъ точности и вѣрности передачи св. Лукою апологій ап. Павла. Оно такъ прекрасно гармонируетъ съ самою обстановкою судопроизводства надъ ап. Павломъ, которое скорѣе нужно назвать театральнымъ зрѣлищемъ, устроеннымъ ради любопытства и увеселенія Агриппы. Оно такъ соответствуетъ характеру царя, съ дѣтства возросшаго въ атмосферѣ циническаго невѣрія, такъ хорошо напоминаетъ ловкаго придворнаго человѣка, который остроумною шуткою отдѣлывается отъ надоедливыхъ и безинтересныхъ религіозныхъ вопросовъ“¹⁾. Не измышляются и такія замѣчанія: „услышавъ же, что онъ заговорилъ съ ними на еврейскомъ языкѣ, они еще болѣе утихли“ (22,22). Или: „до сего слова слушали его, а за симъ подняли крикъ, говоря: истреби отъ земли такого! ибо ему

¹⁾ И. Николинъ, Дѣянія св. Апостоловъ, стр. 166.

не должно жить“ (22, 22). Ясно, что мы находимъ здѣсь подлинную рѣчь св. Павла, произнесенную имъ въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Не изменяются и такіа заключенія къ рѣчамъ: „сказавъ это, онъ преклонилъ колѣна свои и со всѣми имъ молился. Тогда немалый плачь былъ у всѣхъ и, падаи на выю Павла, цѣловали его, скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его“ (20, 36—38).

Священный Деяписатель часто несомнѣнно полагалъ свой стиль на сообщаемыя имъ рѣчи, что и естественно, ибо онъ не передаетъ ихъ, какъ сказано, стенографически ¹⁾. Но нельзя сказать, что стиль рѣчей однообразенъ и не отличается отъ стиля остальныхъ частей кн. Дѣяній. Такое напр. слово, какъ *ὑποτίθημι*, встрѣчается только въ рѣчахъ ап. Петра (3, 15; 5, 31) и нигдѣ болѣе въ кн. Дѣяній не находится. Тоже самое нужно сказать относительно *καρδία* (1, 24; 15, 8), *ῥογή* (2, 38; 5, 20; 10, 45; 11, 17), *ῥίζα* (4, 27, 10, 38) и т. п. ²⁾. И характерная черта богословія ап. Петра, судя по его посланіямъ, именно связь его съ Вѣтхимъ Заветомъ и отсюда обиліе ветхозавѣдныхъ цитатъ, всецѣло отражается на Петровыхъ рѣчахъ, находимыхъ въ кн. Дѣяній ³⁾. И въ рѣчахъ св. Павла не одинъ разъ замѣчается словоупотребленіе Апостола языковъ. Напр. *ἐξίστημι* встрѣчается только въ Римской рѣчи (17, 23) и во второмъ посланіи

¹⁾ Ср. *R. Cornely*, *Historica et critica Introductio in libros sacros*, v. III, Parisiis, 1886, p. 335. *C. Vosgen*, *Commentar über die Apostelgeschichte*, Leipzig, 1882, S. 46; *F. Bethge*, *Die Paulinischen Reden*, Göttingen, 1887, S. 5. 6; *J. Oertel*, *Paulus in der Apostelgeschichte*, Halle, 1868, S. 69. 71; *И. Николінъ*, стран. 187. 189.

²⁾ О стилѣ рѣчей ап. Петра см. *C. Vosgen*, S. 48; проф. *Θ. И. Мищенко*, Рѣчи святаго ап. Петра въ кн. Дѣяній Апостольскихъ, Кіевъ, 1907, стран. 351. 352.

³⁾ См. подробно у проф. *Θ. И. Мищенко*, стран. 337 и дал.

къ Солунякамъ (2, 4). Любимое Павлово слово *ἀγαπᾶν* находится только въ его Антиохійской (13, 27) и Аѳинской рѣчи (17, 23). Въ Павловымъ выраженіямъ нужно отнести тѣ *σφραγίσαι* (одинъ разъ въ кн. Дѣяній: 20, 20 и въ посланіяхъ: 1 Корин. 7, 35; 10, 33; 12, 7; Евр. 12, 10), *ἐκκληδοῦναι* (Дѣян. 20, 32; 1 Корин. 3, 10; 3, 12; 3, 14; Ефес. 2, 20; Колос. 2, 7), *κληρονομεῖν* (Дѣян. 20, 32; Гал. 3 18; Ефес. 1, 14, 18; 5, 5; Колос. 3, 24), *προσφύγειν* (Дѣян. 21, 26; 24, 17; Римл. 15, 16; Ефес. 5, 2; Евр. 10, 5. 8. 10. 14 18) и др. И въ рѣчахъ св. Павла ясно выступаетъ ученіе объ оправданіи вѣрою (13, 39; 20, 21), о воскресеніи Христа (13, 30 и дал.) и значеніи Его крестной смерти (13, 38; 20, 28); тоже ученіе о язычествѣ, какое находимъ и въ посланіяхъ (Дѣян. 14, 15—17; 17, 24—28, ср. Римл. 1, 19, 20; Дѣян. 26, 18, ср. Ефес. 2, 2). И никто не можетъ доказать, что эти рѣчи составлены искусственно на основаніи посланій ап. Павла.

Въ вышей степени странно предположеніе о какомъ то искусственномъ распредѣленіи рѣчей въ кн. Дѣяній. Тюбингенскій схематизмъ, опирающійся на Регелевской діалектикѣ, можетъ измышлять, что угодно, но Дѣписатель въ такомъ схематизмѣ нисколько не повиненъ. Онъ передалъ намъ Аѳинскую рѣчь, хотя пребываніе тамъ Апостола было непродолжительно, и, наоборотъ, не сообщаетъ ни одной рѣчи изъ времени дѣятельности Апостола въ Коринѣ, гдѣ св. Павелъ училъ полтора года. Фальсификаторъ, должно быть, не устоялъ бы послѣ замѣчанія, что св. Павелъ въ Троадѣ въ одну отъ субботы „продолжилъ слово до полуночи“ (20, 7), присочинить какую нибудь свою рѣчь, но на самомъ дѣлѣ въ кн. Дѣяній никакой здѣсь рѣчи нѣтъ, ибо Дѣписатель не придумываетъ, гдѣ удобнѣе поставить свои измышленныя продукціи, а помѣщаетъ рѣчи тамъ и тогда, гдѣ и когда онѣ дѣйствительно произнесены. Для него не могъ быть образцомъ Фукидидъ, ибо онъ пишетъ

тому поколѣнію, которое еще было близко къ изображаемому имъ времени.

Критика съ особенною силою указываетъ, что рѣчь св. Павла, сказанная въ Антиохійской синагогѣ (13, 16—41), неподлинна, потому что она имѣетъ значительное сходство съ рѣчью ап. Петра въ день Пятидесятницы (2, 14—36) и рѣчью перво—мученика Стефана (7, 2—53). Но въ дѣйствительности обѣ рѣчи Апостоловъ совершенно оригинальными по ходу мыслей, и по приводимымъ въ нихъ пророчествамъ, и по своему заключенію. Сходство касается собственно тѣхъ стиховъ, гдѣ Апостолы Петръ и Павелъ ссылаются на слова псалмы въ доказательство воскресенія Христова (Дѣян. 2, 25—31; 13, 35—37). Но псаломское мѣсто нѣсколько иначе приводится въ обѣихъ рѣчахъ, именно у ап. Петра: „яко не оставися душа его во адѣ, ни плоть его видѣ истлѣнія“ (2, 31), а у св. Павла: „не даси преподобному твоему видѣти истлѣніи“ (13, 35), съ присоединеніемъ раньше другого пророчества: „яко дамъ вамъ преподобнаго Давидова вѣрнаго“ (13, 34). Ап. Петръ сначала приводитъ Пс. 15 (16), 8—10 (2, 26—28), а потомъ разъясняетъ его слова: „яко не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣніи“, а св. Павелъ пользуется только второю половиною этихъ словъ. И самое разъясненіе псаломскаго реченія у обоихъ Апостоловъ нѣсколько иное, именно только у ап. Петра находится замѣчаніе о Давидѣ: „и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего“ (2, 29), и кромѣ того со всею силою указывается, что Давидъ былъ пророкъ (2, 30). Пользованіе со стороны обоихъ Апостоловъ въ миссіонерской проповѣди однимъ и тѣмъ же псаломскимъ мѣстомъ нѣсколько не представляется удивительнымъ, ибо это важнѣйшее мѣсто о воскресеніи Христа и потому оно было наиболѣе убѣдительнымъ для невѣрующихъ.

Съ рѣчью перво—мученика Стефана Антиохійская рѣчь можетъ быть сближаема только по ея историческому введе-

нію, но и это сближеніе совершенно искусственно, потому что въ Антиохійской рѣчи передаются кратко и сжато иные историческіе факты (упоминается о времени судей, объ избраніи Саула на царство) и даже объ одномъ и томъ же фактѣ—о завоеваніи земли Ханаанской говорится иначе (Дѣян. 7, 45: „юже и висота (т. е. скинію), приѣмше отцы наши со Іисусомъ во одержаніе языкъ, ихже отриху Богъ отъ лица отецъ нашихъ“; Дѣян. 13, 19: „и низложилъ языкъ седмъ въ земли Ханаанстѣй, даде имъ въ послѣдіе землю сію“). Кромѣ того, дѣль обѣихъ рѣчей пная: рѣчь Стефана, обвинявшагося въ хульныхъ словесахъ на законъ и святое мѣсто (6, 11, 13), вся направляется къ доказательству, что законъ данъ по божественному устроенію чрезъ избраннаго Богомъ Моисея (ср. 7 36: „сей изведе ихъ“; ст. 38: „сей есть бывшій въ церкви въ пустыни со ангеломъ, глаголавшимъ ему на горѣ Синаистѣй“), но іудеи его не сохранили, и что „Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ“, въ Антиохійской же рѣчи доказывается мессіанское достоинство Іисуса Христа.

Самая рѣчь перво-мученика Стефана несомнѣнно подлинна. Если бы самъ Дѣяисатель вложилъ ее въ уста перво-мученика, то онъ, можно думать, лучше приспособилъ бы ее къ Ветхому Завѣту; а между тѣмъ въ ней замѣтно сильное вліяніе іудейскаго преданія, напр. въ словахъ, что Богъ явился Аврааму въ Халдеѣ, до переселенія его въ Харранъ (7, 2, ср. Быт. 11, 31; 12, 1 и дал.), что Моисей былъ наученъ всей премудрости Египетской (7, 22), что законъ данъ чрезъ посредство ангеловъ (7, 53; Гал. 3, 19; Евр. 2, 2). Даже Гарнакъ говоритъ, что рѣчь Стефана выдѣляется изъ ряда другихъ рѣчей и ее тема совершенно оригинальна¹⁾.

1) *A. Harnack, Apostelgeschichte, S. 109.*

Рѣчь ап. Петра при избраніи Матѳіа на мѣсто отпавшаго Іуды предателя произносилась на арамейскомъ языкѣ и слова: „на отечественномъ ихъ нарѣчій“ (т. е. эта земля названа Акелдама) и „то есть земля крови“ (2, 19) образуютъ разъяснительную вставку самого Дѣяпсателя. „Но вставка эта свидѣлствуетъ не о свободномъ обращеніи Дѣяпсателя съ чужими словами, а скорѣе, наоборотъ—о стремленіи его передать ихъ съ возможною точностью; онъ даже не замѣняетъ непонятнаго своему читателю выраженія болѣе понятнымъ,—какъ то дѣлаетъ, напр., въ подобномъ случаѣ писатель евангелія отъ Матфея (27, 81), а передаетъ характерное слово на подлинномъ языкѣ, сопровождая его переводомъ“¹⁾. Рѣчи ап. Петра настолько оригинальны по своей хринологіи и эсхатологіи, что даже Гарнакъ склоненъ считать ихъ подлинными²⁾. Слова въ рѣчи Коринтію: „всякій, вѣрующій въ Него, получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его“ (10, 43) заимствованы, по его мнѣнію, не изъ павлинизма, а составляютъ перво-христіанское достояніе³⁾.

Сдѣлаемъ замѣчанія относительно нѣкоторыхъ другихъ рѣчей кн. Дѣяній Апостольскихъ.

Подлинность Лонгекской рѣчи св. Павла подтверждается прежде всего тѣмъ, что она является незаконченною. Кто въ самомъ дѣлѣ, могъ измышлять такую причину этой незаконченности: „услышавъ о воскресеніи мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“ (17, 32)? Тутъ встрѣчаемся не съ художественнымъ воображеніемъ, а съ подлиннымъ воспроизведеніемъ исторической дѣйствительности, ибо дальше опредѣленно называются лица (Діонисій Ареопагитъ, Да-

¹⁾ Проф. О. Н. Мищенко, Рѣчи св. Апостола Петра, стр. 34, 35.

²⁾ А. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 409.

³⁾ Ibid. S. 109, 110.

марь), увѣровавшіе во Христа, благодаря проповѣди Апостола (17, 34). И мысли рѣчи принадлежатъ именно св. Апостолу. Въ первомъ посланіи къ Солуніянамъ ап. Павелъ говоритъ, что усѣхъ его благовѣствованія выразился въ обращеніи язычниковъ отъ идоловъ къ живому Богу, въ укрѣпленіи вѣры во второе явленіе Сына Божія, „Котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ“ (1, 9, 10, ср. Дѣян. 17, 29—31). По словамъ Апостола, онъ „для всѣхъ сдѣлался всеѣмъ, чтобы спасти, но крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ“ (1 Коринѣ. 9, 22), и въ Аѳинскомъ ареопагѣ онъ говоритъ, примѣняясь къ религіознымъ исканіямъ язычества и стараюсь среди языческой тьмы найти искру свѣта, которою онъ пользуется для утвержденія христіанской истины.

Рѣчь св. Павла Милетскимъ пастыремъ насыщена, какъ выражаются, Павловымъ богословіемъ¹⁾; тутъ встрѣчается его словоупотребленіе²⁾. Въ рѣчи столько нѣжности, любви, пастырской заботливости, столько новыхъ свѣдѣній о жизни Апостола (20, 19, 20, 31), что никакой позднѣйшій фальсификаторъ не могъ ее измыслить. Одинъ изъ изслѣдователей говоритъ, что отрицаніе подлинности данной рѣчи является прямо безуміемъ³⁾. Даже Гарнакъ, скептически относящійся въ общемъ къ рѣчамъ кн. Дѣяній, заявляетъ, что Милетская рѣчь подлинна: она не имѣетъ примаго отношенія къ цѣли книги, подобно миссіонерскимъ рѣчамъ предъ

¹⁾ *F. Bethge*, Die Paulinischen Reden d. Apostelgeschichte, S. 121.

²⁾ *ἡσυχία* (2 Коринѣ. 12, 12; Ефес. 1, 3, 8; 4, 1; 6, 18); *καταλαλεῖν* (Гал. 5, 3; Ефес. 4, 17); *ἐπίτιμος* (Фил. 1, 1; 1 Тим. 3, 2, Тит. 1, 7); *περιπατεῖν* (1 Тим. 3, 13); *δείδειναι* (Римл. 8, 32; 11, 11; и др.); *κοινοῦν* (Римл. 15, 4); *σποχόδορσιν* (1 Коринѣ. 3, 10) и др. См. *C. Visseren*, S. 54; *F. Bethge*, S. 120.

³⁾ *J. Oertel*, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 74; ср. *H. Ewald*, Op. cit. S. 207.

іудеями и язычниками, но Лука внесъ ее потому, что не могъ уступить силѣ непосредственнаго впечатлѣнія, произведеннаго на него этою рѣчью¹⁾

Подлинность іерусалимской рѣчи предъ народомъ (22, 1—21) подтверждается самою историческою обстановкою, при которой она была произнесена. „При входѣ въ крепость Павелъ сказалъ тысячевачальнику: можно ли мнѣ сказать тебѣ нѣчто? А тотъ сказалъ, ты знаешь по гречески? Такъ не ты ли тотъ египтянинъ, который предъ сими дѣлами произвелъ возмущеніе и вывелъ въ пустыню четыре тысячи челоувѣкъ разбойниковъ? Павелъ же сказалъ: и іудеинъ, тарсянинъ, гражданинъ не безъизвѣстнаго Киликійскаго города: прощу тебя, позволю мнѣ говорить къ народу. Когда же тотъ позволилъ, Павелъ, стоя на амвонѣ, далъ знакъ рукою народу; и когда сдѣлалось глубокое молчаніе, началъ говорить на еврейскомъ языкѣ такъ“ (21, 37—40). Подобныя подробности, очерченныя столь живо, наглядно, конкретно, безъ сомнѣнія не измышляются. Рѣчь полна такихъ свѣдѣній изъ жизни Апостола, которыя не могли быть присочинены. Напр.: „когда я возвратился во Іерусалимъ и молился въ храмѣ, пришелъ я въ исступленіе. И увидѣвъ Его, и Онъ сказалъ мнѣ: поспѣши и выйди скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ“ (22, 17, 18) и далъ

Такимъ образомъ, рѣчи кн. Дѣлній Ап. не составляютъ собственной продукции Дѣписателя, а это подлинныя рѣчи, сказанныя въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятель-

¹⁾ А. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 109.—По мнѣнію Блекка, подлинность милетской рѣчи доказывается 20, 25 ст., ибо въ присочиненной вслѣдствіи рѣчи не могли въ уста св. Павла, освобожденнаго, по всей вѣроятности, изъ первыхъ узъ, впасти слова, что онъ богу не узритъ христіанъ Малой Азіи (*F. Bleck, Einleitung, S. 458. 459.*)

ствахъ, по опредѣленнымъ историческимъ поводамъ. Какъ онѣ могли быть сохранены священнымъ Деянителемъ, это другой вопросъ, отвѣтъ на который мы дадимъ впоследствии, когда будемъ говорить объ источникахъ кн. Деяній.

Второй родъ возраженій противъ историческаго характера кн. Деяній Апостольскихъ заимствуется изъ отношенія ея къ посланіямъ св. Павла. Начиная съ Баура, обычно усматриваютъ цѣлый рядъ противорѣчій между свидѣтельствами Деянітеля и собственными показаніями Апостола языковъ въ его посланіяхъ. На этихъ противорѣчіяхъ, указываемыхъ историческою критикою, необходимо остановиться.

Прежде всего отмѣчаютъ, что жизнь перво-христіанства рисуется въ кн. Деяній въ какомъ то слишкомъ мирномъ идеалистическомъ тонѣ; не видно диссонансовъ, нѣтъ борьбы, какъ она выступаетъ въ посланіяхъ св. Павла; все будто бы сглаживается и приводится къ гармоніи¹⁾. „Упомянется о спорѣ изъ-за обрѣзанія языко—христіанъ на апостольскомъ соборѣ, но этотъ споръ остается на периферіи, не проникая въ самый „апостольскій конгрегумъ“; здѣсь ап. Петръ говоритъ о законѣ такъ, какъ бы онъ былъ ученикомъ ап. Павла; конфликтъ между апп. Петромъ и Павломъ, происшедшій въ Антиохіи, замолчанъ и замѣненъ мало-важнымъ споромъ изъ-за Марка²⁾. Христіанскій универ-

¹⁾ *O. Pfleiderer*, Das Urchristenthum, S. 540; *H. Holtzmann* въ Hand-Commentar zum Neuen Testament, Bd. I, S. 318. 319; *O. Weizsäcker*, Das Apostolische Zeitalter der christlichen Kirche, Freiburg, 1886, S. 174. 175. Раньше *Бауръ*, *Целлеръ* и др.

²⁾ *O. Pfleiderer*, S. 540. 541; *Е. Ренакъ*, Апостолы, стран. XXII; *H. Holtzmann*, Op. cit., S. 313. *S. Davidson*, An Introduction to the Study of the New Testament, 3 ed., London, 1894, v. II, p. 90.

сализмъ имѣеть перваго своего благовѣстника въ лицѣ ап. Петра, обращающаго перваго язычника—Коринтія, а св. Павелъ только продолжаетъ дѣло, начатое апостоломъ обрѣзанія ¹⁾).

Съ особенною силою указываютъ на слѣдующіи противорѣчія между свидѣтельствами кн. Дѣяній и посланія къ Галатамъ. Сказавши въ Гал. 1, 18. 19 о своемъ путешествіи въ Іерусалимъ, чтобы „видѣться съ Петромъ“, ап. Павелъ въ Гал. 2, 1 и далѣе пишетъ: „потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ, опять ходилъ я въ Іерусалимъ съ Варнавою, взявъ съ собою и Тита. Ходилъ же по откровенію“ и дал. Очевидно, Апостолъ говоритъ здѣсь о своемъ *второмъ* путешествіи въ Іерусалимъ, а между тѣмъ, слѣдуя кн. Дѣяній, путешествіе на соборъ было третьимъ путешествіемъ св. Павла, которому предшествовало посланіе антиохійскими христіанами чрезъ Павла и Варнаву мнѣстныи Іерусалимской церкви (Дѣян. 11, 30; 12, 25). Апостолъ „ясно говорить, что въ промежутокъ времени между его путешествіемъ, которое имѣло мѣсто спустя три года послѣ его обращенія, и путешествіемъ по дѣлу объ обрѣзаніи, онъ въ Іерусалимѣ не бывалъ. Другими словами, Павелъ отрицаетъ категорически всякое путешествіе, кромѣ двухъ упомянутыхъ въ Дѣяніяхъ, 9, 26 и 15, 2“. Кромѣ того, самыя частности, находящіяся въ посланіи къ Галатамъ о путешествіи Апостола на соборъ и о самомъ соборѣ, не тѣ, какія встрѣчаемъ въ кн. Дѣяній. Именно, Дѣлатель не сообщаетъ, что св. Павелъ отправился въ Іерусалимъ въ слѣдствіе бывшаго ему откровенія, не говоритъ, что онъ взялъ съ собою необрѣзаннаго Тита, что онъ предложилъ здѣсь свое благовѣствованіе „наединѣ мнѣимъ“ (Гал. 2, 9) ²⁾.

¹⁾ H. Holtzmann, Op. cit. S. 316.

²⁾ E. Ренанъ, Апостолы, стран. XX, XXI, XXII; A. Jülicher, S. 266; H. Holtzmann, S. 314; C. Weissäcker, S. 183; S. Davidson,

Самый—говорять—декретъ апостольскаго собора измышленъ¹⁾, или, во всякомъ случаѣ, онъ былъ данъ не въ то время, къ какому его относитъ Дѣяисатель²⁾. „Если бы такой декретъ, редакція котораго будто бы была установлена Иаковомъ, дѣйствительно былъ изданъ, откуда явился бы этотъ страхъ добраго и робкаго Петра предъ людьми, посланными Иаковомъ? Почему онъ скрывается? И онъ, и христіане Антиохіи поступили бы въ полномъ согласіи съ декретомъ, постановленія котораго установлены самимъ Иаковомъ. Дѣло объ обрѣзаніи относится къ 51 г. Нѣсколько лѣтъ спустя, около 56 г., споръ, будто бы рѣшенный декретомъ, оказывается болѣе оживленнымъ, чѣмъ когда либо Галацкая церковь смущена новыми посланными отъ іудейской партіи въ Іерусалимъ. Павелъ отвѣчаетъ на это новое нападеніе своихъ враговъ молніеноснымъ посланіемъ. Если бы декретъ, о которомъ сообщаютъ Дѣянія XV, былъ сколько нибудь реальнъ, Павелъ имѣлъ бы въ рукахъ самый простой способъ положить конецъ преніямъ, сославшись на него. Но все, чтò онъ ищетъ, предполагаетъ, что такого декрета не существуетъ. Въ 57 г., въ своемъ посланіи къ Коринтіанамъ, Павелъ игнорируетъ этотъ декретъ и даже нарушаетъ его предписанія. Декретъ предписываетъ воздерживаться отъ идоложертвеннаго, Павелъ, напротивъ, того мнѣнія, что идоложертвенное можно спокойно ѣсть, если это никого не оскорбляетъ, но что отъ этого слѣдуетъ воздерживаться въ случаѣ, если это вызываетъ сомнѣніе“³⁾.

р. 98 sqq. Раньше *Бауръ*, *Целлеръ* (*Die Apostelgeschichte*, S. 216. 217 ff.).

¹⁾ *Е. Ренанъ*, Апостолы, стран. XIII.

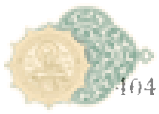
²⁾ *C. Weissäcker*, S. 180.

³⁾ *Е. Ренанъ*, Апостолы, стран. XXIII, XXIV; *C. Weissäcker*, S. 180. 181. Раньше *Бауръ*, *Целлеръ* (*Apostelgeschichte*, S. 238 ff.).

Въ основѣ этихъ возраженій лежитъ то *протоу фазисъ* исторической критики, на которое уже указано раньше, именно предположеніе борьбы въ перво-христіанствѣ между двумя направленіями—петринизмомъ и павлинизмомъ. Въ дѣйствительности такой борьбы никогда не было и посланіе къ Галатамъ нисколько не оправдываетъ ея существованія. Вѣрно, что въ этомъ посланіи св. Павелъ довольно рѣзко противопоставляетъ себя первоверховнымъ Апостоламъ (2, 6—10). Но это противопоставленіе было необходимо, чтобы показать Апостолу самостоятельность своего благовѣстія. И при этомъ противопоставленіи тѣмъ яснѣе выступаетъ полное согласіе и единеніе между Апостолами. А согласіе дѣйствительно полное: іерусалимскіе Апостолы признаютъ ученіе св. Павла, не оспариваютъ его ни въ одномъ пунктѣ. *Мнѣ бо мниміи ничтоже привозложиха* (2, 6), т. е. „ничего не поправили и ничего не прибавили къ тому, что я знаю“. И иначе не можетъ быть, если Одинъ былъ содѣйствующій и Петру и Павлу въ ихъ благовѣстіи (Гал. 2, 8). Только поле дѣятельности Апостоловъ различно (Гал. 2, 9), но и тутъ ихъ объединяетъ великое дѣло помощи іерусалимскимъ братьямъ (Гал. 2, 10). Если св. Павелъ называетъ іерусалимскихъ Апостоловъ: „мнимые“ (*οἱ δοκούντες*) то вовсе не въ томъ смыслѣ, что они только сами считали себя „знаменитыми“, а таково было о нихъ общее мнѣніе. Назвать такъ Апостоловъ было необходимо въ виду того, что іудеисты противопоставляли имъ св. Павла, не призваннаго, по ихъ мнѣнію, Апостола. Слову *δοκούντες* у классическихъ писателей противопоставляется *δοξοῦντας*¹⁾; грамматикъ Нсихій отождествляетъ его съ *δοξάζειν*, Икуменій передаетъ чрезъ *χορηγάζειν*. И обличеніе ап. Петра въ Антиохіи есть только новое доказательство самостоятельности Апостола языковъ

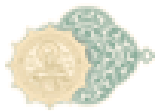
¹⁾ См. *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistle to the Galatians*, London, 1896, p. 103.

въ проповѣданіи Евангенія. Для личной борьбы здѣсь не было мѣста; ап. Петръ не впалъ въ заблужденіе, а только дѣйствовалъ временно въ несогласіи съ образомъ своихъ мыслей.

Поэтому всѣ попытки внести „конфликты“ въ самый „апостольскій коллегіумъ“ являются не выдерживающими ни малѣйшей критики. Ищутъ борьбы, ищутъ диссонансовъ, а на мѣсто этого находятъ въ изображеніи кн. Дѣяній какой-то идилическій тонъ. Не знаемъ, что разумѣютъ подъ этой „идилліей“. И въ кн. Дѣяній есть ясныя указанія на борьбу съ іудействующими (15, 1. 2), и если эта борьба не нарушаетъ мира церковнаго, не проникаетъ въ „апостольскій коллегіумъ“, то это не значитъ, что Дѣяписатель отступаетъ отъ исторической истины. Самая жизнь христіанская, полнота благодати Божіей, препобѣждала всѣ препятствія, какія воздвигались на пути евангельской проповѣди. Дѣяписателя по преимуществу занимаетъ исторія распространенія христіанства отъ Іерусалима до Рима, а потому не можемъ ожидать въ кн. Дѣяній такого подробнаго изображенія внутренняго состоянія церквей, какое находимъ въ посланіяхъ св. Павла. Совершенно нелѣпо утверждать, что Антиохійскій споръ Дѣяписатель замолчалъ и замѣнилъ его неважнымъ споромъ изъ-за Марка. Кому могло прійти на мысль сдѣлать подобную замѣну, когда и лица, и предметъ спора въ обоихъ случаяхъ разны?

Сомнѣнію, далѣе, не подлежитъ, что св. Павелъ не имѣетъ въ виду въ посланіи къ Галатамъ послѣдовательно изображать свою жизнь и дѣятельность, а останавливается только на такихъ фактахъ, которые могли служить яснымъ опроверженіемъ клеветы лжеучителей о самостоятельности его апостольства. Такого апологетическаго значенія не имѣло путешествіе св. Павла съ Варнавою въ Іерусалимъ для передачи матеріальнаго вспоможенія іерусалимскимъ братьямъ, посланнаго Антиохійскою церковью (11, 30-12, 25),

а потому Апостоль объ этомъ путешествіи въ посланіи къ Галатамъ не упоминаетъ. Но это путешествіе текстомъ посланія вовсе не исключается. „Потомъ чрезъ четырнадцать лѣтъ *опять* (*παλι*) ходилъ и въ Іерусалимъ съ Варнавою (Гал. 2, 1) — „опять“ не значитъ, конечно, „во второй разъ“ и оно вполне допускаетъ и двукратное до этого времени посѣщеніе св. Павломъ Іерусалима¹⁾.

Нѣтъ никакого противорѣчія и въ томъ, что, по свидѣтельству кн. Дѣяній, Павелъ и Варнава отправились въ Іерусалимъ по порученію Антиохійской церкви (15, 2), а въ посланіи къ Галатамъ читаемъ, что св. Павелъ ходилъ туда *по откровенію* (Гал. 2, 2). Въ первомъ случаѣ указывается ви́шній, во второмъ — внутренній поводъ путешествія. „Не одно убѣжденіе братій заставило Павла идти въ Іерусалимъ онъ расположенъ былъ къ тому и особеннымъ откровеніемъ Божиимъ“²⁾. Слова Дѣеписателя: *учиниша взъити Павлу и Варнаву и нѣкимъ оуримъ отъ нихъ* (15, 2), показываютъ, что путешествіе Тита въ Іерусалимъ не исключается³⁾. Наконецъ, по свидѣтельству кн. Дѣяній Апостольскихъ. Павелъ и Варнава, по пришествіи въ Іерусалимъ, *пріяти быша отъ церкви, и Апостоль, и старецъ, сказаши же, елика сотвори Богъ съ ними* (15, 4), созванію же апостольскаго собора предшествовало выступленіе іерусалимскихъ іудайстовъ, настаивающихъ на необходимости для языко-христіанъ обрѣзанія (15, 5). Въ повѣствованіи о Іерусалимскомъ соборѣ необходимо различать два момента: моментъ частнаго засѣданія до

¹⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, Іерусалимскій соборъ (Православная Богословская Энциклопедія, т. VI, 1905, стр. 429).

²⁾ Арх. Филаретъ, Опытъ изъясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Черниговъ, 1862, стр. 44.

³⁾ Ср. J. B. Lightfoot, Epistle to the Galatians, p. 102. — Иначе проф. Н. Н. Глубоковскій въ цит. статьѣ Энциклопедіи, стр. 434.

собора и — самый соборъ. Дѣписатель подробно говорить о второмъ моментѣ, а св. Павелъ обстоятельнѣе повѣствуетъ о первомъ моментѣ, — о до-соборныхъ совѣщаніяхъ. Но и въ посланіи къ Галатамъ есть ясныя указанія на соборъ: *предложихъ имъ благоустройство* (2, 2), т. е. Апостоламъ и іерусалимскимъ вѣрующимъ, а затѣмъ: *на единъ же мнимымъ*: моментъ до-соборнаго обсужденія вопроса ¹⁾.

На Апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ было сдѣлано слѣдующее постановленіе относительно языко-христіанъ: *изволися бо святому Духу и намъ ничтоже мнозице возложить на васъ тяготы, развѣ нужныхъ сихъ: оубоитися отъ идоложертвенныхъ и крове, и удавленныя, и блуда* (ἵνα ὑμεῖς ἀπολάβετε χάριτος καὶ πνεύματος τοῦ ἁγίου 2) *и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите: отъ ниже соблюдающе себе, добръ сотворите* (15, 28. 29) 3). Въ рѣчи ап. Іакова на Іерусалимскомъ соборѣ говорится: *сею ради азъ сужду не стужати отъ языка обращающимся къ Богу, но заповѣдати имъ оубоитися отъ требъ идольскихъ и отъ блуда, и удавленныя, и отъ крове* (ἵνα ὑμεῖς ἀπολάβετε χάριτος καὶ πνεύματος τοῦ ἁγίου καὶ τῆς ἐλεος τοῦ κυρίου καὶ τῆς χάριτος τοῦ κυρίου καὶ τῆς χάριτος τοῦ κυρίου), *и елика негодна себѣ сущь, инымъ не творити* (15, 19. 20). См. также 21, 25

Мы уже знаемъ, какъ отрицательная критика смотритъ на Іерусалимскій Апостольскій декретъ. Желая защитити его историческій характеръ, нѣкоторые ученые въ послѣднее время разрѣшаютъ его въ простую совокупность нравственныхъ заповѣдей (Moralcatechismus). Достигается это, съ ихъ стороны, такимъ образомъ. Подъ *ἐπιτηδεύματα τῶν εἰδωλῶν*, *εἰδωλόθυτα* они разумѣютъ не вкушеніе идоложертвеннаго, а вообще идолослуженіе; слово *πνεῦμα* (ου) считаютъ позднѣй-

¹⁾ J. B. Lightfoot, p. 103, 126; проф. О. И. Мищенко, Рѣчи св. Апостола Петра, стран. 318.

²⁾ Лучшимъ чтеніемъ является: *πνεῦμα*.

³⁾ () вариантахъ см. ниже.

шею вставкою на поляхъ, сдѣланною во П в., подѣ влияніемъ іудейскаго отвращенія къ крови и нерешедшею затѣмъ въ текстъ; если же *πικτόν* неподлинно, то *πικτόν* имѣеть значеніе вообще убійства, лишенія жизни; *πορνεύειν* означаетъ блудодѣяніе. Такимъ образомъ, въ соборномъ Апостольскомъ постановленіи нѣтъ никакого упоминанія о такъ называемыхъ „Поевыхъ заповѣдяхъ“, о ритуальныхъ ограниченіяхъ. Смысль декрета тотъ, что языко-христіане свободны отъ ига Моисеева закона и должны только исполнять важнѣйшія нравственныя заповѣди. Слова: „елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите“ (15, 29; ср. 15, 20) образуютъ позднѣйшую глоссу, но глоссу совершенно вѣрную, указывающую, что декретъ имѣлъ нравственный, а не ритуальный характеръ. Понятно, почему о такомъ декретѣ не упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ. Позднѣйшая вставка *πικτόν* въ декретъ произвела тѣ трудности, надѣ разрешеніемъ которыхъ напрасно до сихъ поръ такъ много трудилась наука и которыя все отпадаютъ, при несомнѣнной неподлинности *πικτόν* ¹⁾.

Подлинность же *πικτόν* отрицается на томъ основаніи, что оно отсутствуетъ у западныхъ текстуальныхъ свидѣтелей (D. d., Тертуліанъ, св. Кипріанъ, Приней Лионскій, Амвросіастъ и др.). Кодексъ Безы (D) изобилуетъ вставками, а не опущеніями, и въ виду этой его характеристической черты нельзя признать, что *πικτόν* въ немъ опущено. Прибавку *πικτόν* легче объяснить, нежели его пропускъ ²⁾. И сопоставленіе запрещеній о иищѣ (идоложертвенное, удавленіина, кровь) съ воспрещеніемъ блуда является непонятнымъ ³⁾. Кромѣ того, при необязательности для языко-хри-

¹⁾ А. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 188—198.

²⁾ Ibid. S. 190. 191.

³⁾ Ibid. S. 193; G. Resch, Die Aposteldecree nach seiner apokryphen Textgestalt in Texte und Untersuchungen, Neue Folge, XIII, Bd. 28, H. 3, 1905, S. 20. 21.

стіанъ закона, немислимо удержаніе въ немъ легалистическихъ требованій ¹⁾. Западная церковь знала апостольскій декретъ въ той именно формѣ, въ которой онъ содержитъ моральныя заповѣди ²⁾. На Іерусалимскомъ соборѣ былъ поставленъ вопросъ, должны ли увѣровавшіе язычники обрѣзываться и должны ли они соблюдать законъ. „На этотъ вопросъ дается отрицательный отвѣтъ: Іаковъ разъяснилъ, что не нужно возлагать на ихъ выю иго закона, а они должны только соблюдать главнѣйшія нравственныя заповѣди. Они были признаны въ своемъ христіанскомъ званіи, но декретъ ничего не говоритъ о томъ, какъ въ будущемъ на практикѣ должны поставить себя къ нимъ іудеохристіане“ ³⁾.

Такое пониманіе Апостольскаго декрета рѣшительно должно быть, по нашему мнѣнію, отвергнуто. Какой, въ самомъ дѣлѣ, смыслъ имѣло бы напоминаніе языко-христіанамъ о необходимости соблюденія ими нравственныхъ заповѣдей? Какъ увѣровавшіе во Христа, они, само собою разумѣется, должны были хранить послѣднія. Невозможно, чтобы формулировка соборнаго Апостольскаго постановленія носила такой характеръ: „вы свободны отъ ига Моисеева

¹⁾ Ibid. S. 194.

²⁾ Ibid. S. 196.

³⁾ Ibid. S. 197. 198.—По мнѣнію Гарнака существуетъ въ текстѣальномъ преданіи два декрета Апостольскаго собора: одинъ ритуальный (съ *παιδεία* и безъ словъ: „и елика не хоште вамъ быти, другимъ не творити“), другой—моральный (отсутствіе *παιδεία* и существованіе глоссы: „и елика не хоште“). Прежде Гарнакъ держался взгляда, что первый декретъ, восточнаго происхожденія, подлинный, а второй, западный (D), интерполированный. Теперь же онъ проводитъ противоположный взглядъ, т. е. считаетъ подлиннымъ декретъ въ западной редакціи. По его словамъ, такую перемѣну въ его взглядахъ произвели работы *Реша* (см. раньше) и *Вельгаузена* (*Noten zu Apostelgeschichte*). Ibid. S. 189. 190. 191.

закона, но только соблюдайте главнѣйшія нравственныя заповѣди". Декретъ былъ данъ въ виду спеціальныхъ нуждъ, — для установленія нормальныхъ отношеній между языко-христіанами и іудео-христіанами, — чтобы первые не подавали повода къ соблазну послѣднихъ, и апостольское: „добрыя сотворите“ (15, 29: *εὖ πράξατε*) указываетъ именно на эти отношенія.

Далѣе, *πικτήν* завѣряется подавляющимъ количествомъ свидѣтелей ¹⁾, такъ что малочисленные западные свидѣтельства ²⁾ совершенно предъ ними блѣднѣютъ; оно удерживается въ текстѣ всѣми современными критиками и экзегетами. ³⁾ По всей вѣроятности, оно опущено на западѣ вслѣдствіе пониманія *ἀντὶ* въ смыслѣ убійства, а, можетъ быть, и потому, что въ Левит. 13, 18 нѣтъ яснаго указанія на воспрещеніе удавленныя ⁴⁾. Нынѣ общепризнано, что слова: „и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите“ (15, 29, ср. 15, 20; въ 21, 25 этой прибавки въ слав. текстѣ нѣтъ) являются глоссою ⁵⁾. Но эта глосса только присоединяетъ моральный элементъ къ ритуальному, и вовсе не доказываетъ, что декретъ въ первоначальномъ его видѣ имѣлъ моральный характеръ; глоссу эту, обычно встрѣчающуюся

1) A. B. & C. H. L. P., minusc., Vulg., Syr., Arm., Aeth., Климентъ Алекс., Оригенъ, Кириллъ Іерусалимскій, св. І. Златоустъ, бл. Θεодоритъ и др. См. C. Tischendorf, *Novum Testamentum*, Ed. 8, critica major, II, p. 134. 135.

2) D., св. Приней Ліонскій, Тертуліанъ, св. Кириланъ, Амвросіастъ, бл. Іеронимъ.

3) Тишендорфъ, Тридзельсъ, Весткотъ-Хортъ, Вейсъ, Нестле, Альфортъ; подлинность его раньше отрицалъ напр. Милль.

4) Ср. H. Wendt, *Op. cit.* S. 328 Anmerk.

5) Слова эти опускаются и въ Новомъ Завѣтѣ св. м. Алексія (фототипическое изд. Леонтія, м. Московскаго. Москва, 1892, стран. 69).

при опущеніи *πικτήν*, находимъ однако иногда и при сохраненіи въ текстѣ *πικτήν* ¹⁾).

На первомъ мѣстѣ въ числѣ запрещеній стоитъ *εἰδωλόθυτα*. Оно должно быть понимаемо въ томъ же смыслѣ въ какомъ употребляется въ Апок. 2, 14 (*φαγῆναι εἰδωλόθυτα*) 2, 20; 1 Коринѣ 8, 1. 4. 7. 10; 10, 19. 28. Здѣсь оно означаетъ именно идоложертвенное, участіе въ идоложертвенныхъ трапезахъ, и подѣ *ἐκτελέειν τὸν εἰδωλόθυτον* разумѣется не идолослуженіе, которое само собою запрещалось христианами, а вкушеніе идоложертвеннаго, оскверненіе себя идольскимъ. Слѣдующее запрещеніе: *καὶ πορνείας* является однороднымъ первому. Хотя *πορνεία* можетъ означать и убійство (Мате. 23, 30), но *ἀπέχεσθαι πορνείας* естественнѣе переводить „воздерживаться отъ крови“, нежели: „воздерживаться отъ убійства“. Что касается *πορνείας*, то, по связи съ Левит. 18 гл., его можно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ кровосмѣшенія, браковъ въ близкихъ степеняхъ родства ²⁾). Такимъ образомъ, запрещенія Апостольскаго декрета имѣютъ однородный характеръ и воспрещеніе „блуда“ не стоитъ въ несогласіи съ *πικτήν*, какъ утверждаютъ защитники разсматриваемаго взгляда.

Апостольскій декретъ устанавливаетъ тотъ *minimum* негалистическихъ требованій, который должны были соблюдать языко-христиане для мирной жизни съ іудео-христианами. Свобода языко-христианъ отъ закона была соборно провозглашена: они—равноправные съ іудео-христианами члены

¹⁾ Такъ въ нѣкоторыхъ переводахъ (см. *C. Tischendorf*, p. 132). См. также: *G. Resch*, Das Aposteldecree, S. 15—17.

²⁾ *C. Nösgen*, S. 282. 283; *H. Wendt*, S. 331; проф. Н. Н. Глубоковский, цит. статья, стран. 437; проф. Θ. И. Мищенко, Рѣчи св. Апостола Петра, стран. 320. 321. Въ смыслѣ „блуда“ понимаютъ *πορνείας*: *Lechler*, Der Apostelgeschichte (въ *J. Lange*, Bibel-Werk, N. T., 3 Aufl., Th. 5, 1869), S. 253; *H. Alford*, p. 167; *J. Felten*, S. 295.

Церкви Христовой. Декретъ не приравнивалъ языко-христіанъ къ прозелитамъ, не считалъ ихъ низшими, по сравненію съ іудео-христіанами, членами церковнаго организма. Онъ имѣлъ цѣлю возстановить „миръ взаимности между христіанами изъ іудеевъ и язычников“ ¹⁾. „Ограниченія пужны не язычникамъ ради доставленія имъ полной христіанской зрѣлости, а для успокоенія понятной и естественной іудейской мнительности, которая желала возложить на учениковъ Христовыхъ обременительное иго законничества (15, 10—28), но изъ всей совокупности для устраненія ея были признаны достаточными четыре пункта“ ²⁾.

Само собою понятно, что апостольскій декретъ не могъ удовлетворить іудаистовъ, натававшихся возложить на христіанъ изъ язычников иго закона, и потому неудивительно, что, прикрываясь высокимъ авторитетомъ ап. Іакова, они и послѣ обнародованія декрета вторгаются въ Галатійскія церкви. Въ высшей степени странно говорить, что если бы декретъ существовалъ, то написаніе посланія къ Галатамъ было бы излишнимъ: св. Павелъ утверждаетъ, укрѣпляетъ, проясняетъ ту свободу, какая была признана на Апостольскомъ соборѣ. А что онъ не упоминаетъ объ „ограниченіяхъ“, это понятно: главное въ декретѣ, имѣвшее постоянное значеніе, это свобода языко-христіанъ отъ закона. При томъ, декретъ назначался для христіанъ изъ язычниковъ „Антиохіи, Сиріи и Кипра“ (15, 23). Галатійскія церкви были по преимуществу языко-христіанскія; они не стояли въ примомъ общеніи съ Палестиною; тутъ не возникала необходимость утвердить миръ взаимности между іудео-христіанами и языко-христіанами. И нужно ли было вести рѣчь о легалистическихъ „ограниченіяхъ“, когда Галаты готовы

¹⁾ Проф. Н. Н. Глубоковский, цит. статья, стр. 433.

²⁾ Проф. Н. Н. Глубоковский, цит. статья, стр. 436.

были свободно подпасть подъ иго закона (3, 1 и дал.) и уже соблюдали „дни, и мѣсяцы, и времена, и лѣта“ (4, 9).

Противъ историческаго характера декрета не говорить и Антиохійскіи случай (Гал. 2, 11—14), ибо декретъ не разрѣшалъ вопроса, возможно ли сотрапезованіе іудео-христіанъ и языко-христіанъ. „Участіе въ пищѣ и питіи было для всякаго древняго человѣка слишкомъ интимнымъ и не содержалось прямо въ религіозно-житейскомъ общеніи, послѣднее же для іудейства являлось чѣмъ то отдѣльнымъ отъ сотрапезничества, какъ видно по исторіи съ сотникомъ Корниліемъ“ (ср. 11, 3) ¹⁾.

Справедливо, наконецъ, указываютъ, что разъясненія св. Павла, касающіяся идоложертвеннаго, служатъ какъ бы „комментаріемъ къ соборному постановленію“ ²⁾, ибо запрещеніе идоложертвеннаго мотивируется свисхожденіемъ къ помощи совѣсти (8, 7. 9—13; 10, 28. 29. 32), что имѣлъ въ виду и Апостольскій соборъ въ своемъ постановленіи. Разъясненія эти были необходимы для Коринѳянъ, такъ какъ декретъ былъ ближайшимъ образомъ назначенъ, какъ мы сказали, для христіанъ Антиохіи, Сиріи и Киликіи и не имѣлъ въ виду споровъ, возникающихъ въ церквахъ по преимуществу языко-христіанскихъ. Разлічіе въ данномъ случаѣ между постановленіемъ Апостольскаго собора и ученіемъ Апостола языковъ то, что на мѣсто ритуальной точки зрѣнія выступаютъ высокія религіозно-нравственныя побужденія: идолоство есть служеніе демоническимъ силамъ, *не хочу же*—говоритъ Апостолъ—*всѣ общниковъ быти бѣсомъ* (Корин. 10, 20).

Въ подтвержденіе неисторическаго характера кн. Дѣяній прежде указывали и нынѣ ссылаются на то, что здѣсь самая личность ап. Павла изображается иначе, нежели въ

1) Проф. Н. Н. Глубоковскій, цит. статья, стран. 438—439

2) Проф. О. И. Мищенко, Рѣчи, стран. 320.

его посланіяхъ. Св. Павелъ есть Апостолъ языковъ (Гал. 1, 16; 2, 7—9), а между тѣмъ, согласно кн. Дѣяній, онъ всегда начинаетъ свою проповѣдь съ синагоги; онъ обращается къ язычникамъ только вслѣдствіе невѣрія іудеевъ: его проповѣдь язычникамъ является какъ бы вынужденною¹⁾. Правильность обращенія его съ проповѣдью къ іудеямъ возбуждаетъ—говорить—сомнѣнія; этотъ миссіонерскій методъ навязанъ Апостолу Дѣлписателемъ²⁾. Согласно кн. Дѣяній св. Павелъ является какимъ то „благочестивымъ“, „корректнымъ“ іудеемъ. Такъ, онъ обрѣзываетъ Тимофея, посѣщаетъ Іерусалимъ во дни іудейскихъ праздниковъ, остригается по обѣту главу въ Кенхреяхъ (18, 18), очищается вмѣстѣ съ давшими временный обѣтъ назорейства и принимаетъ на себя издержки за жертву, которую они по закону должны были причести, по случаю окончанія ихъ обѣта (21, 23—26). Все это такія черты, которыя не согласуются съ ученіемъ Апостола о законѣ, какъ оно выступаетъ въ его посланіяхъ, гдѣ исполненію закона и обрѣзанію не придается значенія, а силою оправдывающею человѣка является вѣра³⁾.

И тутъ находимъ тоже извращенное пониманіе кн. Дѣяній и посланій св. Павла, которое, со времени Баура, къ удивленію, все продолжаетъ держаться въ западной наукѣ. Апостольскій соборъ вовсе не воспретилъ св. Павлу обратиться съ проповѣдью къ іудеямъ и слова „мы во языки, они же во обрѣзаніе“ (Гал. 2, 9) имѣютъ географическій, а не этнографическій смыслъ, и вовсе не означаютъ исключенія іудеевъ изъ области миссіонерской дѣятельности Апостола. Путь благовѣстія язычникамъ лежалъ, такъ сказать,

¹⁾ *A. Julicher*, S. 266, 267; *H. Holtzmann*, Op. cit. S. 316; *S. Davidson*, Introduction, p. 91. 92.

²⁾ *H. Holtzmann*, S. 317; *C. Weisscher*, S. 210.

³⁾ *H. Holtzmann*, S. 317; *H. Hilgenfeld*, Einleitung, S. 595, 600.

чрезъ синагогу, независимо отъ того, какъ она относилась къ проповѣди Евангелія,—оказывалась ли вѣрующею, или отвергающею евангельское благовѣстіе, ибо этого требовалъ самый ходъ божественнаго домостроительства,—тѣснѣйшая связь Вѣтхаго Завѣта съ Новымъ Завѣтомъ. Не могъ не обращаться къ проповѣдью Евангелія іудеямъ тотъ Апостолъ, который такъ часто въ своихъ посланіяхъ указывалъ на преимущества Израиля (Римл. 9, 4. 5) и самъ желалъ бы „быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ... родныхъ по плоти“ (Римл. 9, 3). Согласно посланію къ Римлянамъ проповѣдь язычникамъ имѣла цѣлью „раздражить Израиля“ (9, 30—33; 10, 16—21; 11, 11—14. 20. 23. 25—31). И въ кн. Дѣяній не одинокъ разъ указывается на то, что св. Павелъ есть Апостолъ языковъ (9, 15; 22, 21; 26, 17),—по преимуществу, а не исключительно, т. е. проповѣдь его іудеямъ не отвергается ¹⁾).

Св. Павелъ, подобно другимъ Апостоламъ, не былъ отступникомъ отъ закона, отъ вѣковаго историческаго наслѣдія Израиля, а потому неудивительно, что онъ налагаетъ на себя назорейскій обѣтъ (Дѣян. 18, 18) ²⁾, посѣщаетъ Іерусалимъ во дни іудейскихъ праздниковъ, соблюдаетъ вообще законъ. Христіанство не уничтожаетъ національности, такъ что можно вѣровать во Христа и оставаться „сыномъ Израиля“; во Христѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея (Колос. 3, 11) не въ томъ смыслѣ, что христіанство упраздняетъ національность, а—потому, что для всѣхъ открытъ свободный до-

¹⁾ См. подробнѣе въ сочиненіи *И. Николіна*, Дѣянія св. Апостоловъ, стран. 196. 197 и дал. См. также: *J. Oertel*, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 84. 85 ff. *F. Lekebusch*, Die Composition und Entstehung d. Apostelgeschichte, Gotha, 1854, S. 322 ff.

²⁾ См. объясненіе Дѣян. 18, 18 въ нашемъ сочиненіи: „Опытъ по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта“, в. I, Кіевъ, 1909, стран. 120.

ступъ въ Церковь Христову, гдѣ и эллины, и іудеи являюся равноправными членами Тѣла Христова (Ефес. 2, 14—22).

Быхъ іудеемъ—говорить Апостолъ о себѣ—*яко іудей, ба іудеи приобращу, подзаконнымъ, яко подзаконенъ, ба подзаконнымъ приобращу* (1 Корин. 9, 20). Вотъ объясненіе, почему св. Павелъ обрѣзалъ Тимофея „ради іудеевъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ“ (Дѣян. 16, 3). Онъ никогда не училъ, что обрѣзаніе при всякихъ условіяхъ составляетъ препятствіе къ полученію спасенія и потому не должно имѣть мѣста. Онъ раскрываетъ только, что обрѣзанію нельзя придавать догматическаго значенія и кто полагается на обрѣзаніе, какъ средство спасенія, тотъ отбегается отъ благодати (Гал. 5, 2—4). Поэтому онъ не обрѣзалъ Тита, ибо это было бы уступкой іудействующимъ, извращавшимъ сущность Евангелія (Гал. 2, 3—5). Для увѣровавшаго изъ іудеевъ обрѣзаніе относится къ области *adiaphora*. И совѣту ап. Іакова—очиститься вмѣстѣ съ давними обѣтъ назорейства и принять на себя ихъ издержки св. Павелъ слѣдуетъ ради немощныхъ,—ради водворенія мира церковнаго, въ виду чего онъ и самъ пишетъ: „кто различаетъ дни, для Господа различаетъ; и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ“ и дал. (Римл. 14, 6). Подобное дѣйствіе не стояло вовсе въ какомъ нибудь несогласіи съ ученіемъ Апостола, ибо онъ не уничижалъ закона, и іудеи можетъ исполнять законъ, но только не долженъ въ немъ видѣть средства спасенія; законъ имѣетъ историческое, а не догматическое значеніе.

Стараясь всячески доказать непсторическій характеръ кн. Дѣяній—въ цѣломъ или въ частяхъ—выискиваютъ и другія божіе частныя противорѣчія между сообщеніями Дѣеписателя и показаніями посланій св. Павла. Такъ, говорятъ, что Дѣян. 17, 14—16; 18, 5 стоитъ въ противорѣчіи съ 1 Солун. 3, 1, 2, ибо, согласно повѣтствованію Дѣеписателя, Тимофей не былъ въ Аѳинахъ, а остался вмѣстѣ съ

Цилою въ Беріи и они прибыли къ Апостолу только уже въ Коринѣ. Но въ кн. Дѣяній читаемъ: „сопровождающіе Павла (т. е. изъ Беріи) проводили его до Аоніи, и, получивъ приказаніе къ Силѣ и Тимоою, чтобы они скорѣе пришли къ нему, отправились. Въ ожиданіи ихъ въ Аоніахъ, Павелъ возмущенъ духомъ“ (17, 15, 16). Слѣд. прибытіе Тимооея въ Аоніи разсказомъ Дѣяисателя вовсе не исключается; св. Павелъ только говоритъ ясно о томъ, о чемъ Дѣяисатель умалчиваетъ.

Указываютъ, что повѣствованіе Дѣяисателя объ основаніи Коринтской церкви противорѣчитъ показаніямъ перваго посланія къ Коринтіанамъ. Такъ, св. Павелъ называетъ Стефана „начаткомъ Ахаинъ“ (1 Коринт. 16, 17) и, слѣд., заключаютъ, первые вѣрующіе въ Коринѣ были не іудеи, какъ повѣствуетъ кн. Дѣяній, а эллины ¹⁾. Но тутъ обнаруживается незнаніе того простаго факта, что іудеи часто носили и греческія имена. Кругъ лицъ, упоминаемыхъ въ первомъ посланіи къ Коринтіанамъ, отличенъ, продолжаютъ, отъ тѣхъ лицъ, которыя встрѣчаются въ повѣствованіи Дѣяисателя ²⁾. Однако и въ посланіи называются Акила и Прискилла (16, 19), Сосфенъ (1, 1), Крпсень (1, 14), и этого въ данномъ случаѣ совершенно достаточно, если принять во вниманіе, что упоминаніе объ этихъ лицахъ въ посланіи довольно случайное: нѣтъ ни какого основанія сомнѣваться въ тождествѣ Крпса и Сосфена съ начальниками синагоги — Крпсомъ и Сосфеломъ, обращенными къ вѣрѣ Апостоломъ. Со времени основанія церкви въ Коринѣ могли выступить идѣи новыя лица (Тайи, Фортунатъ, Ахалкъ) и о нихъ Дѣяисатель, само собою разумѣется, не могъ упоминать. Полнымъ субъективизмомъ страдаетъ сужденіе, что повѣство-

¹⁾ *H. Holtmann*, Lehrbuch d. historisch-krit. Einleitung in das Neue Testament, Freiburg, 1885, S. 239.

²⁾ *C. Weizsäcker*, Das Ap. Zeitalter, S. 269.

ваніе Дѣписателя объ Акилѣ и Прискиллѣ не ясно, и вообще не удовлетворяетъ читателя: не видно, были ли они христіанами, когда Павелъ прибылъ въ Коринѣ, или же впервые обращены были къ вѣрѣ только Апостоломъ; ничего не говорится въ разсказѣ о ихъ содѣйствіи распространенію проповѣди Евангелія; повидимому только іудейская національность и одинаковость ремесла сблизили ихъ съ Апостоломъ¹⁾. Но опредѣленное наименованіе Акилы іудеємъ (18, 2) исключаетъ предположеніе, что онъ самъ и его жена были въ то время уже христіанами. Помощь и содѣйствіе благочестивой четы въ распространеніи Евангелія, внутреннѣйшее отношеніе ея къ св. Павлу, само собою предполагаются замѣчаніемъ Дѣписателя, что Акила и Прискилла оставили Коринѣ вмѣстѣ съ великимъ благовѣстникомъ.

Такимъ образомъ, свидѣтельства кн. Дѣяній не стоятъ вовсе въ противорѣчіи съ показаніями посланій св. Павла, выдерживаютъ вполне провѣрку ихъ данными, заимствуемыми изъ писаній Апостола. И это тѣмъ болѣе важно, что Дѣписатель нигдѣ не пользуется послѣдними, какъ источникомъ для своихъ сообщеній, что понятно только со стороны ближайшаго сотрудника апостольскаго, не нуждавшагося для расширенія своего историческаго матеріала въ обращеніи къ посланіямъ Апостола языковъ. Дѣписатель не упоминаетъ о многомъ, о чемъ узнаемъ изъ сообщеній самаго Апостола,—напр. о пребываніи св. Павла въ Аравіи (Гал. 1, 11), въ Илирикѣ (Римл. 15, 19), въ Критѣ (Тит. 1, 5), о многихъ страданіяхъ, испытанныхъ Апостоломъ (2 Коринѣ. 11, 23—32), но противорѣчій въ его сообщеніяхъ съ писаніями св. Павла нигдѣ не существуетъ.

Наоборотъ, повѣствованія кн. Дѣяній часто находятъ для себя непосредственное подтвержденіе въ писаніяхъ Апо-

¹⁾ *C. Weizsäcker, Apostolische Zeitalter, S. 269—270.*

стола языковъ. Такъ, параллельными мѣстами являются: Дѣян. 22, 3: *азъ убо есмь мужъ іудейнинъ... наказанъ известно отеческому закону, ревнителъ сый Божій* и Филипп. 3, 5: *отъ рода Израилева... еврей отъ еврей, по правдѣ законный бывъ непороченъ*. Или: Дѣян. 26, 5: *въѣхаше мя исперва... яко по извѣстный ереси нашелъ впръ жилъ фарисей* и Филипп. 3, 5: *по закону фарисей*. Ср. также Дѣян. 7, 58; 9, 2 и Гал. 1, 14. О своихъ страданіяхъ въ Антиохіи, Листръ и Иконіи (Дѣян. 13, 50; 14, 19) св. Павелъ упоминаетъ въ 2 Тим. 3, 11. На возмущеніе Димитрія среброковача есть несомнѣнное указаніе въ 2 Корин. 1, 8: *не бо хотимъ васъ, братіе, невѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ въ Асін* и дал. О приходѣ съ проповѣдью Евангелія изъ Филиппъ въ Солунъ и о страданіяхъ въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 19—40; 17, 1) говорится въ 1 Солун. 2, 2. Есть также въ посланіяхъ св. Павла ясныя указанія на то высокое положеніе въ церкви Іерусалимской, какое занималъ ап. Іаковъ (Дѣян. 12, 17; 15, 13 и дал.; 21, 18 и дал.; ср. Гал. 2, 9), на миссіонерскую дѣятельность Варнавы (Гал. 2, 1; 1 Корин. 9, 6), на родственныя отношенія Іоанна—Марка къ Варнаві (Дѣян. 15, 37; ср. Колос. 4, 10) и т. п.

Указываютъ на противорѣчія, въ которыя будто бы съ самимъ собою впадаетъ Дѣписатель. Классическимъ примѣромъ подобныхъ противорѣчій является его сообщеніе, въ различныхъ мѣстахъ книги, объ обращеніи ап. Павла на пути въ Дамаскъ. Въ 9, 7 говорится: *мужіе же идушіи съ нимъ стояху чудящися*, а въ 26, 14 читаемъ: *всѣмъ же падшимъ намъ на землю*¹⁾. Но тутъ имѣются въ виду различные моменты событія: сначала спутники ап. Павла отъ страха пали на землю, а затѣмъ—поднялись и стояли въ изумленіи. Въ 9, 7 повѣствуется: *гласъ убо слышаще, но ни кого же*

¹⁾ R. Overbeck, Op. cit. S. 135; H. Wendt, S. 217. Раньше Боуръ, Целлеръ (Apostelgeschichte, S. 191).

видѣше, а въ 22, 9 читаемъ иное: *со мною же сущии слышѣша убо видѣша, и пристрашни быша, гласа же не слышаша, глаголющего ко мнѣ*¹⁾. Но употребленное здѣсь *φωνή* имѣеть въ обоихъ случаяхъ различный смыслъ: въ первомъ означаетъ звукъ, голосъ, который спутники св. Павла слышали, а во второмъ—членораздѣльное слово, котораго они не воспринимали, и такимъ образомъ не видѣли и не познали явившагося Господа; иное слышать звукъ, а иное понимать его смыслъ. Въ 26, 16—18 явившійся Господь говоритъ св. Павлу о его призваніи къ апостольству, а въ 9, 5. 6 и 22, 7—10 объ этомъ нѣтъ рѣчи и, согласно 9, 15. 16, о призваніи св. Павла Господь открываетъ Ананіи²⁾. Но воспомянутое похвѣствованіе, новый въ немъ моментъ, не составляетъ, конечно, противорѣчія, и Господь и Ананій открываетъ въ видѣніи то, о чемъ говорилъ св. Павлу, именно о его призваніи быть Апостоломъ языковъ.

Усматриваютъ, далѣе, очевидный анахронизмъ въ передачѣ Дѣписателемъ рѣчи Гамаліила, сказанной въ синедріонѣ. Предостерегаи членовъ синедріона отъ необдуманныхъ дѣйствій по отношенію къ Апостоламъ, Гамаліилъ вразумляетъ ихъ примѣрами, изъ которыхъ видно, что если Апостолы являются простыми возмутителями, то ихъ дѣло какъ дѣло человеческое, а не Божіе, само собою погибнетъ³⁾.

¹⁾ F. Overbeck, S. 135; H. Wendt, S. 217. Ср. E. Zeller, S. 191. 192.

²⁾ H. Wendt, S. 217; Ср. E. Zeller, 192, 193.

³⁾ Совѣтъ Гамаліила вытекаетъ не изъ расположенности къ христіанству, а изъ простаго житейскаго благоразумія: нужно выждать, и пока не предпринимать насильственныхъ мѣръ по отношенію къ проповѣдникамъ новой вѣры, ибо это можетъ ухудшить положеніе. Исторія еще не опредѣлила, по мнѣнію законоучителя, есть ли христіанство дѣло Божіе, или же созданіе ярыхъ фанатиковъ. *Послушаша же ея*, т. е. послушались не убивать Апостоловъ, какъ убить былъ Февда и Іуда, а—предать ихъ

Предъ сими бо деими—говоритъ онъ—воста Ѳевда, глаголя быти велика нѣкоею себе, смуже приапишася числомъ мужей яко чотыреста, иже убиенъ бысть, и вси, елицы повинущася ему, разсыдошася и быша ничтоже (5, 36). Посемъ—продолжаетъ—воста Іуда Галилеянинъ во дни написанія и отвлече люди довольны въ смѣдъ себе: и той погубе, и вси, елицы послушаша его, разсыпашася (ст. 37). Такимъ образомъ, согласно кн. Дѣяній Апостольскихъ, возмущеніе Ѳевды произошло незадолго до произнесенія Гамалииломъ своей рѣчи и имѣло мѣсто раньше, чѣмъ возстаніе Іуды Галилеянина (J. Flav. Antiquit., XVIII, 1, 1: Гавлонитянина), по случаю переписи, облагавшей іудейское населеніе данью въ пользу Рима, каковая перепись происходила при Квириніѣ, въ 7 г. по Р. Х. (ее нужно отличать отъ „первой переписи“ во дни Р. Х. Лук. 2, 2). Совершенно иное сообщаетъ I. Флавій: возмущеніе Ѳевды было умирено прокураторомъ Іудея Куспіемъ Фадомъ, около 44—45 гг. (Antiquit., XX, 5, 1; ср. Euseb. II. E. П, 11), слѣдовательно, оно произошло позже произнесенія рѣчи Гамалииломъ и—почти черезъ 40 лѣтъ послѣ возмущенія Іуды. Тутъ у Дѣянісателя встрѣчаемъ вопіющій анахронизмъ ¹⁾.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, указанная крупная хронологическая погрѣшность допущена была въ томъ источ-

только бичеванію за неисполненіе велѣній синаedrіона. Въ совѣтѣ Гамалиила нѣтъ основанія видѣть его полное презрѣніе къ христіанству, которое само собою погибнетъ.—Иначе проф. Н. Н. Глубоковскій въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Благоустройство св. Апостола Павла по его происхожденію и существу“. С.-Петербургъ, 1897, стран. 158—163.

¹⁾ Е. Ренанъ, Апостолы, стран. XVIII, прим. 2; Н. Wendt, S. 15. 146. 147; Н. Holtzmann въ Hand-Commentar, S. 314; S. Davidson, Introduction, p. 126. 127; F. Bleck, Einleitung, S. 461. Раньше: Бауръ, Целлеръ (Die Apostelgeschichte, S. 132 ff.), Овербекъ, Крейнеръ, Де-Ветте и др.

никѣ, которымъ пользовался св. Лука, а исправить ее въ такомъ сравнительно неважномъ пунктѣ онъ не имѣлъ возможности ¹⁾. Но, во-первыхъ, вопросъ о письменныхъ источникахъ кн. Дѣяній, какъ разъяснимъ въ другомъ мѣстѣ, въ высшей степени спорный; во-вторыхъ, Дѣеписатель становится, конечно, отвѣтственнымъ въ пользованіи столь ненадежными источниками, тогда какъ онъ намѣревается писать по точномъ изслѣдованіи (Лук. I, 3).

Начиная съ Оригена (*Contra Cels.* I, 57, *Migne* XI, col. 765) апологетика стоитъ на твердой позиціи, когда, въ разрѣшеніе указанной хронологической трудности, говоритъ, что иной Ѳевда разумѣется въ кн. Дѣяній Апостольскихъ, а иной—у І. Флавія; это лица различныя ²⁾. Въ такомъ объясненіи нѣтъ ничего искусственнаго ³⁾, потому что имя Ѳевды было среди іудеевъ перѣдкимъ ⁴⁾. Кромѣ того, въ обоихъ повѣствованіяхъ есть существенныя различія: число приверженцевъ Ѳевды, по кн. Дѣяній, было — четыреста человекъ (5, 36), а І. Флавій сообщаетъ, что Ѳевда „убѣдилъ многочисленныя толпы“ (*τὸν πλείστον ὄχλον*); согласно кн. Дѣяній сторонники Ѳевды „разыдошася и быша ни вочтоже“, а, по свидѣтельству І. Флавія, одни изъ нихъ были перебиты, другіе забраны живыми; не говоритъ Дѣеписатель и объ обезглавленіи Ѳевды ⁵⁾. Найти и у І. Флавія

¹⁾ *Th. Zahn*, Einleitung, II, S. 430.

²⁾ Изъ новѣйшихъ: *C. Nösgen*, S. 147. 148; *H. Alford*, p. 59; *J. Felten*, S. 135, отчасти *O. Zöckler*, S. 197. Изъ нашихъ богослововъ: *И. Николинъ*, Дѣянія св. Апостоловъ, стран. 262, 263. 265—267; *Θ. И. Мищенко*, Рѣчи, стран. 255. 256.

³⁾ Противъ *H. Wendt'a*, S. 146.

⁴⁾ *Antiquit.* XVII, 10, 6; XX, 5, 2; XX, 7, 2.

⁵⁾ Сообщение І. Флавія о Ѳевдѣ таково: „Во время прокураторства Фада въ Іудеѣ одинъ обманщикъ (*ῥέτης*), по имени Ѳевда, убѣдилъ многочисленныя толпы народа слѣдовать за собою къ Иордану со всѣмъ имуществомъ. Онъ выдавалъ себя за про-

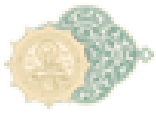
упоминаніе о Ѳевдѣ, разумѣемомъ въ рѣчи Гамалиила, хотя упоминаніе и подъ другимъ именемъ, является, по нашему мнѣнію, попыткою безплодною, ибо тождество Ѳевды съ „Матеіемъ“, однимъ изъ бунтовщиковъ, называемыхъ І. Флавіемъ, появившимся немного раньше смерти Ирода (De bell. jud. I, 33, 2; ср. Antiquit., XVII, 6, 4)¹⁾, желаютъ утвердить на тождествѣ греческаго имени *Θεοδῶς* (сокращенное изъ *Θεοδότος*) съ еврейскимъ „Матѳіей“ (*mattijah*)²⁾. Но отъ тождества именъ нельзя, конечно, заключать и къ тождеству обозначаемыхъ имъ лицъ. Надежнѣе сказать, что І. Флавій о Ѳевдѣ кн. Дѣяній Апостольскихъ не упоминаетъ, ибо всякаго рода возстаній среди іудеевъ въ періодъ римскаго владычества было слишкомъ много и пропускъ былъ легко возможенъ.

Указанной грубой хронологической ошибки Дѣписатель ни въ какомъ случаѣ не могъ допустить, ибо его хронологическія даты, касающіяся тогдашней политической исторіи, сравнительно, впрочемъ, весьма рѣдкія, оспари-

рока, и говорилъ, что прикажетъ разступиться рѣкѣ и открыть народу свободный ходъ. И говоря это, многихъ обманулъ. Однако же Фадѣ не позволилъ имъ долго увлекаться такимъ безуміемъ, но выслалъ противъ нихъ отрядъ конницы, которая, напавъ върасплохъ, иныхъ перебила, другихъ забрала живыми. Самъ Ѳевда взятъ былъ живой, потомъ обезглавленъ и голова его доставлена въ Іерусалимъ“.

¹⁾ Первый высказалъ этотъ взглядъ *Визелеръ* въ своемъ трудѣ: *Chronologische Synopse der vier Evangelien*, Gotha, 1843, S. 103. 104. Взглядъ этотъ раздѣляетъ *Zöckler* (S. 197), изъ нашихъ *Θ. И. Мищенко*, Рѣчи, стран. 256.—Объ отождествленіи Ѳевды съ Ѳевдіономъ или же съ Симономъ см. *Zöckler*, Op. cit. 197; *Ed. Barde*, *Commentaire sur les Acts des Apôtres*, Lausanne, 1898, p. 113; *H. Wendt*, S. 146. 147 Anmerk.; *проф. Θ. И. Мищенко*, стран. 255, примѣч. 2.

²⁾ *Wieseler*, *Synopse*, S. 104; *проф. Θ. И. Мищенко*, Рѣчи, стран. 256.

ваемы быть не могутъ. Не касаясь здѣсь хронологическихъ данныхъ кн. Дѣяній¹⁾, не можемъ не отмѣтить, въ подтвержденіе ея историческаго характера, что Дѣеписатель не одинъ разъ весьма точно опредѣляетъ продолжительность описываемыхъ имъ событій, обозначая не только годы, но и мѣсяцы, и дни. Такъ, сообщается, что св. Павелъ, вмѣстѣ съ Варнавою, трудился въ Антиохіи одинъ годъ (11, 26); въ Коринѣ, при основаніи здѣсь церкви, Апостолъ пробылъ годъ и шесть мѣсяцевъ (18, 11); въ Ефесской синагогѣ св. Павелъ проповѣдывалъ три мѣсяца, *беспоуя и уперяя, яже о царствіи Божіемъ* (19, 8), а въ училищѣ Тиранна — два года (19, 10), вся же его дѣятельность въ Ефесѣ продолжалась около трехъ лѣтъ (20, 31); по прибытіи изъ Македоніи въ Элладу св. Павелъ находился тамъ три мѣсяца (20, 3); при Феликесѣ въ Кесарійскихъ узахъ былъ два года (24, 27); въ римскихъ узахъ „жилъ... цѣлыхъ два года на своемъ иждивеніи и принималъ всѣхъ, приводившихъ къ нему“ (28, 30); и т. п.

Опредѣляется иногда продолжительность событій и по днямъ. Такъ, по приходѣ изъ Филиппъ въ Троаду св. Павелъ пробылъ тамъ семь дней (20, 6); въ Тирѣ находился семь дней (21, 4), въ Птолемаидѣ — одинъ день (21, 7), въ Путеплахъ, при путешествіи въ Римъ, пробыли семь дней (28, 14). Такъ можетъ повѣствовать только историкъ точный, часто личный свидѣтель описываемыхъ событій. Эти хронологическія указанія ясно отличаютъ кн. Дѣяній Апостольскихъ отъ позднѣйшихъ апокрифическихъ писаній подобнаго рода.

Находимъ въ книгѣ и точныя топографическія и географическія указанія. Напр. 1, 12: „тогда возвратишася во Іерусалимъ отъ горы нарицаемаго Елеонъ, яже есть близъ Іерусалима, субботы имущія путь“; 3, 2: „его же полагаху

²⁾ См. ниже.

по вся дни предъ дверми церковными, рекомыми красными; 8, 26: „иди на полудне, на путь сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и той есть путь“. „Все, что Лука сообщает или на что намекаетъ относительно мало азійскихъ провинцій, областей, городовъ, маршрута Апостола, — все это съ географической стороны безупречно и свободно отъ возражений“ ¹⁾. Извѣстный ученый Момсенъ иронически указывалъ, что св. Лука говоритъ „объ адриатическомъ морѣ около Крита“ ²⁾. Но этимъ замѣчаніемъ онъ, по справедливому выраженію одного западнаго богослова, не увеличилъ своей славы ³⁾. У древнихъ историковъ и географовъ (Страбонъ, Павсаній, Птолемей) *Ἀδρία* имѣетъ широкій смыслъ, означая не только адриатическое, но и іонійское и сидонійское море ⁴⁾. Обращаетъ вниманіе, что Публия св. Лука называетъ „первымъ во островѣ“ (28, 7: *ο πρώτος τῆς νήσου*), какой титулъ для правителей Мальты завѣренъ древними надписями ⁵⁾.

Такимъ образомъ, Дѣписатель, св. Лука, историкъ точный; никакой тенденціозности его священная книга не заключаетъ. Ея цѣль чисто объективна: представить исторію основанія и распространенія Церкви Христовой отъ Іерусалима до Рима. *Будете ли свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудей, и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (1. 8), — таково содержаніе книги. Своимъ объективнымъ изложеніемъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства Дѣписатель фактически утверждаетъ истинность Евангелія, его божественное происхожденіе и его всемірное назначеніе.

¹⁾ *A. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 90. Cp. W. Ramsay, Paulus in der Apostelgeschichte, S. 7.*

²⁾ *Sitzungber. d. Berl. Akademie, 1895, S. 503.*

³⁾ *Th. Zahn, Einleitung, II, S. 423, Anmerk. 20.*

⁴⁾ *Th. Zahn, ibid. S. 423, Anmerk. 20.*

⁵⁾ *Th. Zahn, ibid. S. 424.*

Распространеніе христіанства было чудесно; воздѣ въ его исторіи открывается божественная промыслительная рука ¹⁾).

„Книга Дѣяній есть историческое произведеніе, не имѣющее ничего общаго съ позднѣйшими „Дѣяніями“, и ее нельзя измѣрять тѣмъ масштабомъ и критиковать тѣмъ методомъ, котораго требуютъ послѣднія“ ²⁾. Въ наукѣ еще и повиннѣ господствуетъ положеніе: „чего мы не знаемъ, или чего не въ силахъ доказать, то не можетъ быть считаемо вѣрнымъ“. А между тѣмъ не одинъ разъ имѣли случай убѣдиться, что лучшее изученіе павѣстныхъ уже источниковъ, или открытіе новыхъ данныхъ разрушало прежнія поспѣшныя сужденія о перво-христіанствѣ ³⁾.

Д. Богдашевскій.

¹⁾ Противъ историческаго характера кн. Дѣяній часто указываютъ на обиліе въ ней чудеснаго элемента, который, конечно, считаютъ простою сагою или легендою. Мы не входимъ въ разборъ этого возраженія, такъ какъ стоимъ на принципиально различной съ противниками точкѣ зрѣнія, признавая, что чудо входитъ въ исторію, есть историческій фактъ. Удивительно, что даже такіе ученые, какъ *Рамзей*, усматриваютъ въ книгѣ легендарный элементъ (*Paulus in der Apostelgeschichte*, S. 301. 302. 304). Хорошія замѣчанія въ защиту чудесъ кн. Дѣяній можно найти въ сочиненіи *J. Oertel'*я, *Paulus in der Apostelgeschichte*, S. 143—164.

²⁾ *A. Harnack*, *Die Apostelgeschichte*, S. 205. Гарнака главнымъ образомъ соблазняетъ чудесный элементъ кн. Дѣяній, при чемъ, однако, этотъ элементъ онъ считаетъ не измышленнымъ, а взятымъ изъ первоисточниковъ и вполне соответствующимъ индивидуальности св. Луки (S. 117—119).

³⁾ *Ibid.* S. 205.